

Annotation

Принцессой быть тяжело. Особенно когда тебя хотят выдать замуж, а ты желаешь только учиться. Или когда твой дар — целительство, а тебя жуть как интересует некромантия. Остается одно: бежать. Любимый питомец, верный конь и племянник придворного некроманта, который внезапно вызвался помочь — вполне себе свита для принцессы в бегах. Вот только не погорячилась ли я с последним спутником? Уж очень он наглый, приставучий и... до демонов обаятельный. И да, я ведь совсем ничего о нем не знаю.

Бонусная история про дочку главных героев "Королевской академии".

- [Иванова Ольга](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Конец](#)
-

Иванова Ольга

Принцесса была прекрасной

Глава 1

— Адель, сядь, — отец строго посмотрел на меня, а мама тяжело вздохнула.

— Если вы опять заладите о своей свадьбе, то я лучше постою, — отозвалась я с вызовом,

— потому что не намерена здесь задерживаться.

— О твоей свадьбе, а не нашей, дочь. Свою мы с мамой отпраздновали двадцать лет назад,

— даже в такой возмутительной ситуации отец умудрялся подшучивать надо мной.

— Двадцать один, — поправила его мама с улыбкой. — Уже двадцать один, дорогой Вейтон.

— Да уж, время летит стремительно, — родители обменялись теплыми взглядами, отчего мое возмущение стало только сильнее.

Родители вообще для меня всегда являлись примером идеальных отношений: всегда такие молодые, красивые и влюбленные — даже спустя те же два десятка лет.

— Посмотрите на себя! — воскликнула я. — Вы-то женились по любви, а меня хотите спихнуть замуж по расчету! Разве это честно?

— О каком расчете ты говоришь? — взгляд мамы стал укоризненным. — Мы просто хотим познакомить тебя с хорошим молодым человеком, достойным тебя.

— И этот «достойный молодой человек» по удивительной случайности является наследным принцем империи Сильверии! — всплеснула я руками. — Такой выгодной для нас в плане союза.

— Но и ты не кухарка, а принцесса, — заметил отец.

— Чем тебе не нравятся кухарки? — я вздернула подбородок.

— Не придирайся к словам, — невозмутимо отозвался отец. — Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

— Адель, Эдвард, независимо от своего статуса, прекрасный парень, — заговорила снова мама. — И ты ему очень нравишься...

Я на это лишь коротко фыркнула.

— И он не какой-то незнакомец, — упрямо продолжила мама. — Вы же с ним знакомы, помнишь? Мы ездили в Сильверию на

празднование дня их империи, какая-то крупная дата. Тебе тогда было пять, Эдварду чуть больше.

— Если ты о том толстощеком неуклюжем мальчишке, который облил мое любимое голубое платье клюквенным соусом, то лучше не говори мне о нем!

— Но перед этим ты укусила его за ногу, — усмехнувшись, напомнил отец.

— За то, что он обзывался и дразнил меня! — вспыхнула я.

— Адель, вы уже выросли, к чему вспоминать эти детские глупости? — мама тоже улыбнулась, и только мне было не до смеха. — Когда вы встретитесь, все это сразу забудется, вот увидишь.

— Я не собираюсь с ним встречаться, — я передернула плечами и демонстративно развернулась к двери.

— Адель, просто дай ему шанс. — мама снова вздохнула.

— Делать мне больше нечего, — бросила я через плечо.

— А придется, — голос отца неожиданно заледенел, отчего мне самой стало зябко.

— Что ты имеешь в виду? — я все же обернулась, напуская на себя не меньшую холодность. Я тоже умею быть такой же, папочка, ведь я вся в тебя.

— Принц Эдвард прибудет в Аргалесс через три дня. Так что усмири свою строптивость и гордыню и приготовься встретить гостя как того требует твой статус.

— То есть вы уже все решили за меня? — мой голос все же сорвался.

Все остальные слова, которые хотелось выкрикнуть в ответ, от обиды застряли в горле, и я выскочила из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Может, надо было с ней помягче, Вей? — услышала я приглушенный голос мамы.

— Ничего, ей не помешает немного строгости, Лора, — отозвался отец. — Адель и без того слишком многое дозволено. Скоро успокоится и смирится, вот увидишь.

Следом наступила тишина, и я почти была уверена, что родители сейчас обнимаются или, чего хуже, целуются. На душе стало еще горше и обидней, и я помчалась вперед, не разбирая дороги. И чуть не врезалась в бабушку, которая неожиданно появилась из своей комнаты.

— Что случилось, милая? — она перехватила меня за руку. — Ты плачешь?

— Делать мне больше нечего! — ответила я. И шмыгнула носом.

— А ну иди сюда, — и бабушка увлекла меня обратно в свою комнату. — Рассказывай...

И я рассказала. О жестком требовании родителей. О приезде ужасного принца, которого я с детства терпеть не могу. И о вселенской несправедливости, что обрушилась на мою голову. От любимой бабули я ожидала поддержки, но вместо этого услышала:

— Почему бы тебе хотя бы раз не послушать своих родителей и сделать так, как они просят?

— Послушаться и выйти замуж за толстого гадкого принца? — выдохнула я.

— Ну почему сразу гадкого? И почему сразу замуж? — бабушка повела плечами.

Ага, «толстого» она проигнорировала, значит, так оно и есть. Он толстый.

— Просто прими важного гостя, познакомься с ним, — продолжила она. — Заново. Может, все не так страшно, как тебе рисует воображение. И вы даже понравитесь друг другу.

— Шутишь? — я нервно хохотнула.

— Сомневаешься? — бабушка подвела меня к зеркалу. — Кого ты там видишь?

— Себя, — мрачно ответила я. — И тебя.

— А я вижу прекрасную девушку, мою любимую маленькую принцессу. И не хмыкай. Неужели ты считаешь иначе? Волосы, гладкие, блестящие, и цвета как мой любимый горький шоколад. А глаза? Они же зеленые, будто весенняя листва. И кожа такая нежная, но чуть смуглая, как у отца, — она усмехнулась и погладила меня по щеке. — А фигурка досталась от мамы — стройная, изящная — просто загляденье!

— И что ж вы такую красоту неземную хотите отдать непонятно кому? — вздохнула я, давась нервным смехом.

Нет, я не считала себя страшенькой, наоборот, очень даже ничего, но бабушкины поэтические сравнения меня насмешили. И где она этого набралась? И, вообще-то, я не в своей красоте сомневаюсь, а в принце.

— Принц Эдвард — это непонятно кто? — бабушка вздернула бровь. — А если ты о внешности, то это в мужчине не главное. Главное ум! И чтобы человек был хороший.

— Ну да, ну да. Только и ты, и мама нашли себе и умных, и хороших, и красивых. И любимых. Почему же я должна довольствоваться «умным»? В чем тоже пока сомневаюсь,

— я посмотрела на бабушку через зеркало.

— Потому что с твоим характером ты еще не скоро выйдешь замуж, — припечатала она.

— А я вообще не хочу замуж! — снова вспылила я. — Я учиться хочу!

— Но ты уже закончила Королевскую Академию экстерном, куда еще? — удивилась бабушка.

— Я хочу учиться в... — но тут я запнулась, чуть не проболтавшись о своей мечте. Мечте, которая и родителей, и бабушку с дедушкой приведет в праведный ужас, и тогда они уж точно посадят меня под замок до конца моих дней. Поэтому я быстро попыталась замять это: — Просто хочу учиться дальше, чему-нибудь. И прекрасно проживу без замужества. Мне и одной хорошо!

Сбежав еще и от бабушки, я отправилась в единственное место, где мне точно не будут выносить мозг нежеланным замужеством и где смогу отдохнуть душой: лаборатория нашего придворного некроманта.

Эрика Фрола я застала за странным и даже милым занятием для некроманта: поливанием фиалок. И кто сейчас, глядя на столь идеалистическую картину, мог подумать, что этот моложавый мужчина с веселыми глазами и хитрой улыбкой держал в страхе всю Патанну и ее соседей? Впрочем, сама я его не боялась нисколько. Да и как бояться того, с кем ты провела почти все свое детство? Мама, мне рассказывали, первое время даже переживала, что я так привязана к некроманту. Не потому что она его не любила или опасалась, нет, они ведь с Эриком Фролом тоже дружили еще со студенческих времен. Все из-за моего высшего дара — целительства, достаточно редкого, между прочим. Как и некромантия.

Целительство и некромантия — единственные виды высшей магии, которые передаются по наследству от родителя, а не проявляются со временем или могут не проявиться вовсе. В отличие от той же стихийной магии, что достается нам уже при рождении. Вот

мне повезло родиться и со стихийной магией льда, переданной от отца, и уже сразу и с высшей, перешедшей мне по наследству от мамы — целительство. Моему младшему брату, кстати, достался тот же комплект. Это, конечно, большая удача для страны, иметь в правящей семье сразу трех целителей, только меня, стыдно признать, это не очень радует. Ведь меня с самых малых лет тянуло к некромантии — магии-антагонисту целительства. И, несмотря на то, что в каждом целителе есть зачатки магии некроманта, а в каждом некроманте — капля целительства, их смешение может стать смертельным. Так, например, погибла моя другая бабушка, мамина мама: в ней, целительнице, из-за одного древнего ритуала случайно пробудилась некромагия и отравила ее. Похожее чуть не случилось с самой мамой, когда она была еще студенткой, поэтому она очень боялась, чтобы и меня это не коснулось. Но Эрик убедил ее, что со мной будет все в порядке, и он не допустит ничего подобного. Но кто мог предугадать, что я, целительница от рождения, увлекусь некромантией?

— О, Адель, — Эрик приветственно помахал мне лейкой. — Как дела?

— Ох, и не спрашивай, — я с размаху упала в его рабочее кресло. — Если честно — ужасно.

— Кажется, я догадываюсь почему, — некромант усмехнулся. — Нас ждет визит твоего жениха, да?

— Он мне не жених! — взвилась я. — Хоть ты не называй этого принца так! И, вообще, откуда ты знаешь? — мое возмущение сменилось подозрением.

— За несколько минут до твоего прихода ко мне заглядывала Лора, твоя мать, и тоже жаловалась мне на тебя, — усмешка Эрика Фрола стала шире и веселее.

— Я так и знала, — процедила я, закатывая глаза. — Жаловалась на меня. А я вот не буду жаловаться! Потому что вовсе не намерена вспоминать и даже думать об этом. Пусть они встречают своего дорогого гостя, а я. Даже не выйду из своей спальни! И давай больше не говорить об этом, не хочу.

Мой взгляд случайно упал на свиток, лежащий на столе. Я без стеснения взяла его и развернула. Карта? Любопытно. А что это тут отмечено? «Институт некроцелительства»,

— прочитала я, и сердце ускорило свой бег. Это же оно! Место, куда я так мечтала попасть! Засекреченный экспериментальный институт, где учат совмещать некромантию и целительство без риска для жизни. Многие относятся к этому скептически, кто-то с опаской, а некоторые вообще не верят, что такое возможно. А я верила! С первой минуты, как услышала об этом месте от Эрика. И сразу загорелась мечтой туда попасть. Только вот не знала, где он находится. Теперь же у меня в руках карта, и даже путь отмечен.

— Откуда это у тебя? — спросила я.

— Неважно, — Эрик забрал у меня карту и положил в ящик стола.

— Как это неважно? Это ведь, это ведь...

— Тише, — некромант приложил палец к губам. — Об этом не кричат, ясно? Ладно, скажу тебе по секрету. Меня зовут туда читать лекции.

— А ты что? — я даже приподнялась.

— А я еще не решил, — Эрик спокойно пожал плечами и вернулся к своим фиалкам. — Не очень-то мне интересно это. К тому же завтра утром уезжаю на север Патанны проверять печати на переходах с Нижним миром. Не знаю, сколько займет это времени, а ответ они хотят получить как можно быстрее. Наверное, откажусь.

Откажется он! Я с шумом выдохнула, сокрушаясь. А ведь какая была возможность попасть в этот институт легально! Я бы просто напросилась отправиться туда с Эриком за компанию.

Внезапно дверь лаборатории распахнулась, явив незнакомого мне блондина. Он тоже с интересом посмотрел на меня, приподняв бровь. Весьма нагло приподняв, я бы сказала.

— Вар, тебя не учили кланяться при встрече с принцессой? — произнес Эрик, пряча лейку в шкаф.

— О, прошу прощения, ваше высочество, не признал, — и Вар отвесил поклон, показавшийся мне шутовским.

Что за наглец? Никакого почтения к принцессе!

— Адель, познакомься, это мой племянник, двоюродный. Приехал на днях из Лембрана, впервые в Патанне, еще не успел освоиться, — пояснил Эрик, с упреком глядя на блондина.

— Извини его.

— Не освоился, так точно, — блондин растянул губы в улыбке. — Да и память плохая на лица.

— Сочувствую, — едко отозвалась я и поднялась. — Ненароком свое лицо не забываете?

— Представьте себе, принцесса, бывает, — племянник принял нарочито печальный вид. — Иногда посмотрю на себя в зеркало и пугаюсь: кто же этот красавец? Но потом, хвала Алвею, вспоминаю и успокаиваюсь.

— А вы не смотрите так часто в зеркало, Вар. Нервы беречь надо, — холодно произнесла я и направилась к двери. — Загляну позже, Эрик... Когда ты будешь один.

Глава 2

Весь вечер я просидела в своей комнате, не желая никого видеть. Мама несколько раз порывалась снова со мной поговорить, но я все еще была обижена и отказалась ее слушать. Опять начнет про своего жениха.

И вообще мои мысли больше занимала карта, которую я увидела сегодня у Эрика. Хотя бы еще разочек взглянуть на нее, одним глазком. Тогда я бы запомнила дорогу. Вдруг бы пригодилось? Надо как-то упросить Эрика показать мне карту снова. Не откажет же он мне?

Но когда я проснулась следующим, оказалось, наш некромант уже отбыл на север Патанны, а около лаборатории околачивался его племянничек. Общаться с ним мне никак не хотелось, поэтому пришлось возвращаться к себе. Я уже почти дошла до своей спальни, как вдруг услышала приглушенные голоса служанок. Они доносились из гостевых покоев, дверь куда была как раз приоткрыта. По правде говоря, никогда не интересовалась болтовней прислуги и на этот раз прошла бы тоже мимо, если бы не услышала свое имя. А это было уже куда интересней.

Я подкралась к двери и спряталась за ней, прислушалась.

— Сегодня вечером должны доставить свадебное платье принцессы, — говорила одна из служанок. Кажется, Фло. — Только ее величество просила держать это в секрете от принцессы. Так что не проболтайся.

— Буду держать язык за зубами, — хихикнула Белла, моя личная горничная. Предательница! А ведь я ее считала почти подругой! Новая волна обиды захлестнула меня с головой.

— Пусть бы уже и выдали наше высочество замуж, — продолжала Белла. — Может, остепенится и перестанет быть такой взбалмошной.

Это я взбалмошная? Да как у нее язык поворачивается такое говорить? Забыла уже брошку, которую я ей подарила?

— Ой, с нее станется, — отвечала Фло. — Уже столько женихов ей пытались сосватать, один лучше другого, а она все нос воротит,

фыркает. А время-то течет, скоро двадцать лет, так и в старых девах останется. Еще и с таким спесивым характером-то.

Эй, с каких это пор двадцать лет — это старая дева? Да, еще пару веков назад все девицы, только им стукнет восемнадцать, выпрыгивали из панталон, чтобы поскорее выйти замуж и не стать посмешищем. Ибо двадцатилетняя невеста — это уже позор. Но мы-то живем в более прогрессивном обществе! Есть еще столько интересных вещей помимо замужества.

Кстати, мама выходила замуж за папу тоже не юным цветочком: два курса успела отучиться в Академии! И да, ей тогда тоже было около двадцати.

— Влюбиться ей надо, — вздохнула Белла. — Вот когда влюбится, сразу станет милой и покладистой, а до этого будет нос воротить. И противиться всему.

— А если с этим принцем не выйдет? Его Величество настроен решительно. Уже все готово для свадьбы.

— Думаю, ему просто захотелось сбить с нее спесь. Пошел на принцип. Даже у него кончилось терпение. Но уверена, в этот раз наша птичка никуда не сбежит. Точнее, не улетит...

Ах вот как? Не сбегу? Не улечу?

Я едва подавила в себе порыв ворваться в комнату и высказать этим сплетницам все, что о них думаю. Но нет, пусть считают, что я остаюсь в неведении о предательских планах за моей спиной. Но самое обидное, что эти предатели — мои любимые родители. И, кажется, бабушка с ними заодно.

Я снова закрылась в своей комнате. На замок.

Со двора слышался звон мечей, который сейчас казался мне просто оглушающим. Это упражнялся мой брат с Дейлом Лоттом, сыном начальника королевской службы безопасности. Дейл увидел меня в окне, улыбнулся и отвесил поклон. И пропустил удар от брата, заставив того ликовать. Я хмыкнула и закрыла еще и окно. Вот так-то лучше.

А теперь стоит подумать, что делать дальше.

Значит, отец решил меня проучить? Что ж. Не на ту попал. Я могу сделать ответный ход. Уверен, что я не сбегу? Ха! Именно это я и сделаю.

Эта мстительная идея окрылила меня. А следом вспыхнула новая: институт

некроцелицельства! А что если мне рвануть туда? Карта. Если Эрик не прихватил ту с собой, у меня есть шанс заполучить ее. Ну да, взять без разрешения. Выкрасть. Но если уж и пускаться во все тяжкие, то по полной! Да, выкраду карту и сбегу! Навстречу своей мечте. Заодно и родители пусть поймут, что были не правы. Ну и что, что принцесса? У меня тоже есть мечты, чувства и желания.

Решено! Сегодня ночью иду на «дело» — добывать карту.

Я еле дождалась темноты.

— Луна, пойдешь со мной, — я разбудила своего маленького питомца — снежную саламандру. — Посветишь мне.

Луна сразу с готовностью вспыхнула изнутри голубым свечением.

— Нет, не торопись, позже, — я спрятала ее в декольте. — Скажу когда.

Самое трудное было пробраться незамеченной мимо охраны, дальше — проще. Замешкалась я только у двери лаборатории.

— Теперь свети, — скомандовала я Луне, пытаюсь нащупать в темноте замочную скважину. Ключ у меня был, Эрик когда-то сам мне его дал, осталось только использовать его, не привлекая внимания.

Луна перебежала на плечо и послушно засветилась. Теперь я с легкостью вставила ключ. Дверь, чуть скрипнув, приоткрылась.

Так, теперь быстро в кабинет Эрика. Главное, ничего не зацепить по дороге. Я успешно преодолела этот путь и скоро уже стояла у ящика стола, где предположительно лежала карта.

«Только бы он ее не перепрятал», — молила я, открывая ящик.

Хвала, Алвею! Есть! Я осторожно, с благоговением достала карту.

— Лу, посвети еще, — прошептала, разворачивая драгоценную находку.

Однако вместо голубого свечения, пространство вокруг озарилось желтым. И это точно была не саламандра, которая в эту же секунду юркнула мне обратно в декольте.

— Так хорошо, принцесса? — раздался над ухом вкрадчивый голос.

Я, вздрогнув, обернулась. А следом мысленно выругалась. Племянник Эрика, чтоб его! Стоит, ухмыляется и, играючи,

подбрасывает на ладони огненный шарик. Откуда его нелегкая принесла?

Я уняла испуг, расправила плечи и вздернула подбородок.

— Да, благодарю. Но помощь мне больше не нужна, — я торопливо свернула карту.

Шар на ладони Вара тотчас погас. И кабинет погрузился во тьму. Я сглотнула и сделала шаг вперед, намереваясь поскорее уйти, но мне преградили путь рукой, зажав в узком проходе между столом и стеной.

— Пропустите! — приказным тоном потребовала я.

— Нет, — я услышала усмешку в его тоне. — Для начала расскажите, что вы делаете в кабинете моего дяди в столь неоднозначный час, ваше высочество?

— Что вы себе позволяете? Как вы смеее разговаривать со мной в таком тоне? — я разозлилась. И отчего-то не на шутку занервничала. — Пропустите меня немедленно!

— А если не пропущу — закричите? — он даже не сдвинулся с места. — Тогда сюда прибежит стража, и все узнают, что вы рылись в столе моего дяди. И наверняка изымут то, из-за чего вы решились на воровство. А вам ведь это не надо, правда? А если еще и дядя узнает...

Демоны!

— Шантажируете? — я вскинула голову.

— Любопытствую, — лицо Вара было едва различимо в темноте, но мне все равно удалось рассмотреть на нем ухмылку. — Кстати, что это?

— Что именно? — подобралась я.

Хм... Светится. У вас... Там.

— Где? — я опустила глаза.

Светилось мое декольте, в котором пряталась Луна. Саламандра обычно чувствовала мое волнение и испуг, отчего тоже начинала против воли излучать свет.

— Это какие-то новые женские штучки? — продолжил Вар. — Для соблазнения? Кажется, я что-то упустил в этой жизни. Но смотрится неплохо. Очень неплохо.

— Не несите чушь! — я прикрыла выразительно подсвеченную ложбинку на груди ладонью. — Это Луна.

— У вас там. луна? — даже в темноте было видно, как глаза блондина расширились.

— Это имя моей саламандры! Она испугалась вас и спряталась, — прошипела я.

— Фух. Хвала Алвею, а то я подумал, что вам нездоровится, ваше высочество, — этот гад снова надо мной подтрунивал.

И откуда у Эрика такой наглый племянник? Хотя. Наш некромант тоже далеко не подарок.

— Ладно, я готов слушать, — Вар кашлянул.

— А я не готова с вами разговаривать, — я попыталась прорваться мимо него, поднырнув под его руку, но он ловко опустил ее. И теперь все выглядело так, будто он держит меня за талию. — Да что ж вы хотите от меня? — процедила, теряя терпение.

— Правду. Зачем вам карта дяди?

— Не ваше дело.

— Собираетесь отправиться в институт некроцелицельства?

— Не ваше дело. — повторила я от растерянности совсем тихо.

Как он догадался?

— Я видел ее. И знаю то место. Знаю, как туда добраться.

— Правда? — я не смогла скрыть интереса в голосе.

— Правда. Я и сам туда собирался.

— Вы тоже некромант, как и дядя? — я быстро переключилась на целительское зрение, чтобы рассмотреть его магические потоки.

— А вы сомневались? — ответил он.

Но я уже и сама видела: красный поток огненной магии и темно-зеленый — некро.

— Теперь не сомневаюсь, — отозвалась я. — Только что из этого?

— А что из этого? Разве не вас это интересовало в первую очередь? — Вар вновь зажег огненный шарик, освещая наши лица.

— Это все замечательно, но теперь, может, позвольте мне пройти? — я вновь напустила на себя холод. — Вы ведь узнали, что хотели?

— То есть вам не нужен сопровождающий в вашей поездке? — остановил он меня снова.

— Вы предлагаете на эту роль свою кандидатуру? Мне? — я нервно усмехнулась.

— Вам, — ответил Вар с непробиваемым спокойствием. — Почему бы и нет? Вам надо в институт некроцелицельства, мне надо в институт некроцелицельства. Почему бы нам не объединиться? Нет, конечно, мы можем ехать и порознь... Я не настаиваю. Но что-то мне

подсказывает, свиты с вами не будет. Да и родителей вы не собираетесь ставить в известность. А еще к вам вот-вот нагрянет женишок, которого вы не очень-то жалуете.

— Довольно! Я уже поняла, что вы слишком проницательны, — процедила я. — Но что-то не вижу причин вам доверять.

— Обижаете. Я — воплощение Доверия, — его глаза, к слову, золотисто-карие, по-прежнему весело блестели, отчего не было понятно, насмехается он надо мной или просто дурачится. — Но. Не буду настаивать. Я принцессе не указ.

— Святой Алвей! — я подняла глаза к потолку. — Хвала тебе! Он наконец-то это понял!

— Но. — невозмутимо продолжил Вар. — Если вы решитесь, то сообщите мне. Я планировал выдвигаться утром второго дня, но ради вас могу изменить свои планы.

— Как любезно с вашей стороны, — я ележно улыбнулась.

— Всегда к вашим услугам, принцесса, — он шутовски склонился передо мной.

— Спокойной ночи, — я рывком убрала его руку от своей талии и наконец обрела свободу. Вар тоже больше не препятствовал мне.

— Хороших снов, ваше высочество, — донеслось вслед.

Я на это лишь передернула плечами.

Расслабиться я смогла только оказавшись в своей комнате. Выпустила Луну, а сама быстро разделась и забралась в постель. Карту я положила под подушку и почти каждую минуту проверяла, на месте ли она.

Да, моя вылазка прошла не так хорошо, как хотелось бы, но, главное, цель достигнута. А племянник Эрика. Даже не знаю, что и думать. С одной стороны, он не нравился мне, раздражал до демонов! Но с другой стороны. Спутник в моем деле мне, конечно же, не помешал бы. Все-таки я дальше Аргалесса одна никуда никогда не выезжала. Но как я могу ему доверять? Вдруг он выдаст меня?.. Родителям, дяде. Нет, все же не выдаст. Было в его взгляде что-то такое, что говорило об обратном. Даже несмотря на его наглость.

А что если взять с него клятву? Некроманты к этому серьезно относятся. Тем более я знаю одну, Эрик как-то показывал...

Приняв решение, я сладко потянулась. А теперь спать. Завтра ожидается насыщенный день.

Глава 3

Племянника Эрика я нашла праздно гуляющим около конюшни. Подождала, пока главный конюх, маячивший неподалеку, уйдет, и подошла к нему.

— Ваше Высочество, — Вар снова отвесил мне шутовской поклон.

— Я подумала над вашим предложением, — я сразу перешла к делу.

— И? — он приподнял брови.

— Так уж и быть, соглашусь на него, — я старалась, чтобы это звучало как можно пренебрежительней.

— Это честь для меня, — глаза Вара смеялись.

— Но с одним условием, — я пригвоздила его взглядом.

— Любопытно.

— Вы дадите мне клятву «черной крови», чтобы я могла вам доверять.

Удивление все же промелькнуло на его лице, но после он ответил:

— Легко. Прямо сейчас?

— Конечно. Мне не нужны болтливые спутники. Идемте, — я подхватила юбки, чтобы не мешали, и быстрым шагом направилась вглубь парка.

— Сюда, — я с трудом пробралась сквозь заросли к заброшенной полуразвалившейся беседке.

Я любила это место: много диких цветов, стена из густого вьюнка и ни души. Идеально, когда хочется побыть наедине с собой.

— Вы знаете это заклинание? — поинтересовался Вар, стряхивая с себя прицепившиеся листья.

— Знаю. А вы нет? — я стерла песок со скамьи и села. — Вы же некромант.

— Я-то знаю. Удивлен, что его знаете вы, целитель.

— Меня научил ваш дядя. Но произносить его придется, конечно, вам, некроманту, — не без сожаления сказала я.

— Готовы порезать свой нежный пальчик и расстаться с каплей крови? — ухмыльнулся Вар.

— Давайте уже быстрее, — я нетерпеливо вытянула руку. — У вас есть нож или что-то острое?

— Есть, — он ловко извлек откуда-то тонкий кинжал, рукоятку которого украшала довольно крупный изумруд. Такой же изумруд, только в виде кулона, болтался на цепочке у него на шее.

— Недешевая вещь, — заметила я, имея в виду и кинжал, и кулон.

— Достались по наследству, от прадеда, — отозвался Вар и, не раздумывая, полоснул лезвием по своему указательному пальцу.

Затем взял мою руку и взглянул на меня вопросительно:

— Готовы?

— Скорее уже, — я недовольно закатила глаза.

И все же зашипела, когда боль пронзила палец. Вар сразу прижал к нему свой, надрезанный, и заговорил быстро, полусшепотом:

— Демис туман огл... Ведус лирен мут... Авентил лигер...

Я прислушивалась к словам, повторяя их про себя и сравнивая, с тем, которые давал мне Эрик.

— Негелос марито эгел.

А тут точно так?.. Негелос или неверос?.. Но перебивать не решилась: с некрозаклинаниями это категорически запрещено. С риском для жизни.

— Паветро лирен мут.

Паветро. Паветро. Демоны! Я уже во всем сомневаюсь! Даже в собственной памяти.

— Авелос. Лудо. Бэлт, — завершил Вар и разомкнул наши пальцы.

Я сразу, забыв о приличиях, засунула свой палец в рот, пытаюсь остановить кровь.

— Ваше Высочество. — Вар посмотрел на меня с насмешливым укором и подал платок. Я взяла его молча и прижала к пальцу.

— Вы точно все сделали правильно? — уточнила деловито. — Мне показалось, в заклинании некоторые слова звучали иначе.

— Вам показалось. Я этим заклинанием пользуюсь регулярно, знаю его на практике, а не в теории, — откуда ни возьмись у него в руке появился еще один платок, которым он медленно вытер свои

пальцы. — Теперь я нем во всем, что касается вашего побега. Можете быть уверены.

— Что ж... — я поднялась. — Каков наш дальнейший план?

— Предлагаю выдвигаться сегодня, — ответил Вар, — после полуночи. Лучше, когда будет меняться караул. К обеду уже будем в Каннате, а оттуда и до северо-западной границы недалеко.

— Поедем верхом? — уточнила я, раздумывая.

— Желаете воспользоваться поездом? Боюсь, пока это рискованно для вас. А верхом, если понадобится, можно сделать крюк, запутать следы.

— Согласна, — я решительно кивнула. — Едем верхом. Только как вывести лошадей?

— Я займусь этим. От вас лишь требуется в четверть первого ждать меня за часовней, которая стоит у северных ворот дворца, знаете ее?

— Конечно, часовня святого Корнеллия. Как я могу не знать? — возмутилась я холодно. — Только будьте добры, приготовьте мне мою лошадь. Звездочка. Буланая, с белым пятном на лбу.

— Лошадь Звездочка, саламандра Луна, — хмыкнул Вар. — Вас явно тянет к небу, притом ночному.

— Люблю ночь, тьму и все, что с ней связано, — отозвалась я, намекая на магию смерти, но меня, кажется, поняли по-другому. Иначе что означала эта скабрзная улыбочка, застывшая на губах Вара?

— Прекратите думать всякие пошлости! — вырвалось у меня.

— Какие пошлости? — он сделал удивленное лицо. — Я думал о том, что вы слишком романтичны и наивны. А вы о чем? Кому из нас в голову лезут пошлости, интересно? — он ухмыльнулся, все-таки заставив меня покраснеть.

— На этом все? — резко принесла я. — Еще какие-то будут приготовления?

— Берите все самое необходимое, что может пригодиться в пути. Самое необходимое, — с нажимом повторил Вар. — А не весь шкаф платьев. Так вы точно далеко не уедете.

— Спасибо за совет. Что бы я без него делала? — отозвалась я едко и вышла из беседки. — Надеюсь, дорогу назад найдете сами.

Итак, начало положено.

У меня есть полдня, чтобы собраться в дорогу. Платья я, конечно же, вовсе не думала брать. Только несколько смен белья и кое-какие предметы гигиены. В дорогу у меня имелся удобный костюм для верховой езды мужского покроя, который мне достался от брата: тот в свои пятнадцать лет уже умудрился перерасти меня и в высь, и в ширь, я же без труда влезала в его одежду двухгодичной давности. Кожаные брюки, рубашка, плащ и высокие сапоги — в них было намного удобнее скакать на лошади, чем в женском наряде для тех же целей. Да, еще у меня была чудесная шляпа, под которой можно с легкостью спрятать волосы, чтобы не трепались на ветру.

Так, что еще не помешает взять с собой? Документы. Конечно, я буду всеми силами скрывать свое происхождение, но в институте они могут мне понадобиться. Нет, без них все же никуда. Еду? М-м-м... Лучше деньги. На которые можно все купить. Только и монет у меня сейчас нет. А в казну идти за ними рискованно. Драгоценности! Этого у меня как раз в избытке, и их всегда можно продать! Я смахнула в сумку сразу все содержимое своей шкатулки. И карту, главное, карту не забыть!

Для всех, включая Беллу, я отправилась спать пораньше, сославшись на плохое самочувствие. Сама приняла ванну, рассудив, что следующую смогу принять, возможно, не так скоро, как хотелось бы. Высушила волосы, затем скрутила их в тугий высокий узел, почти на макушке, чтобы удобней было носить шляпу. Одеваясь, пожалела, что не позаимствовала у брата еще одну рубашку — мало ли, вдруг понадобится сменить? Пришлось взять блузку из бывшей студенческой формы.

Я была готова задолго до полночи и вся извелась, пока она наступила. Луна тоже нервничала, бегая туда-сюда по моим плечам и груди и переливаясь бело-голубым. Когда же стрелка на часах показала без пяти двенадцать, я велела саламандре спрятаться в сумку и наконец покинула свою комнату.

— Мама, папа, надеюсь, вы поймете меня и простите, — прошептала я, оглядываясь на спальню родителей. — Брат, ты тоже не скучай.

К северным воротам я знала один короткий, почти тайный путь, где едва ли встретишь стражу. Боковое крыло для слуг, задний двор, продуктовый склад, там — мимо загона с птицами, старое фамильное

кладбище, откуда есть калитка сразу к часовне, а оттуда уже — прямо на улицу.

Часы на гордской башне показывали ровно четверть первого, когда я оказалась за пределами дворца. Вот только улица была пуста. Где этот Вар, где лошади? Неужели обманул? В груди стала зарождаться паника, вперемешку с обидой, но тут я услышала короткий свист, а следом — тихое перестукивание копыт. В тени, за углом здания, явно кто-то был.

— Вар? — я приблизилась с опаской.

— Конечно, я, Ваше Высочество, — раздался знакомый шепот. — Где вы ходите?

— Я пришла вовремя, это вас не было на месте! — также шепотом возмутилась я.

— Считаете, я должен был гарцевать во всей красе перед гвардейцами? И рассказывать всем, что жду вас? Давайте вашу сумку, — Вар быстро прикрепил ее к седлу.

— Привет, — я между тем погладила Звездочку по морде, та тихо заржала, выражая ответную радость.

Рядом переступал с ноги на ногу вороной конь Винсент. А у этого Вара губа не дура. Конюха утром удар хватит, когда увидит, чьи стойла пустые.

— Помочь вам? — поинтересовался Вар.

Нет, спасибо, — и я легко вскочила в седло.

Вар тоже оседлал своего коня:

— В путь? Городские ворота, как я понимаю, там?

— Именно! — ответила я и пришпорила лошадь. Звездочка первая сорвалась с места и помчалась вперед.

Вар нагнал меня быстро, но до выезда из Аргалесса мы не разговаривали. Только когда город остался позади, Вар сказал:

— Я вас сразу не узнал в мужской одежде.

Я на это лишь самодовольно усмехнулась.

Первый привал сделали, когда забрезжил рассвет. Остановились в лесу у родника. Я сразу с жадностью накинулась на ледяную воду из ключа, а Вар занялся лошадьми.

— Перекусить не желаете? — предложил он. — До Канната еще далеко.

— Я, наверное, подожду, — желудок уже урчал от голода, но мне стыдно было признаться, что из еды я успела прихватить только яблоко. О чем сейчас жалела. Ожерелье в лесу никому не продашь и не съешь!

Кажется, Вар все понял по моему выражению лица. Он хмыкнул и открыл свою сумку, достал оттуда хлеб, сыр и тоже яблоки.

— Я так и думал, что вы не озаботитесь провизией, — сказал, отламывая ломоть от буханки и протягивая ее мне. Сыр он разрезал на несколько кусков своим кинжалом. — Что же вы взяли? Надеюсь, хотя бы деньги?

— Денег у меня нет, во дворце они мне без надобности. А когда я выезжаю в город или куда в другое место, иду за ними в казну. Но не могла же я сделать так же в этот раз? Поэтому взяла только драгоценности, — призналась я, с наслаждением откусывая от краюшки свежего хлеба.

— И много?

Я приоткрыла свою сумку, и Вар присвистнул:

— Да вы прямо подарочек для воров и разбойников, их самый сладкий сон...

— Ничего, справлюсь с ними, — беспечно отозвалась я. — Опять же со мной вы. Неужели дадите в обиду?

— Боюсь, если я это допущу, мне все равно не сносить головы, — Вар тяжело вздохнул. — Ваш отец позаботится об этом.

— Это точно, — подтвердила я.

— Ладно, Ваше Высочество, доставайте карту. Надо спланировать наш дальнейший путь.

Глава 4

— Итак, нам надо в Бельдвейн... Дорога не из близких, — Вар задумчиво потер подбородок. — И не из легких. Готовы ли вы к такому, Ваше Высочество? Неделю, а может и дольше провести в седле? Еще не поздно вернуться в Аргалесс.

— Да хоть месяц, я готова ко всему, — упрямо ответила я, теребя пуговичку на рубашке.

Солнце только встало, а уже припекало, и не слабо. Денек обещал быть жарким. А для меня, мага льда, это настоящие испытание. Я куда лучше переношу холод, даже мороз, чем вот такое пекло.

— Как пожелаете, принцесса, — Вар усмехнулся. — Значит так. К обеду будем в Каннате. Там перекусим, дадим лошадям передохнуть. К темноте должны быть у границы, заночуем уже на той стороне.

— Прекрасный план, — отозвалась я вяло и все же расстегнула пуговицу у воротника. Потом не выдержала и высвободила из петель еще две. — А завтра?

— Движемся на северо-запад, в сторону Лембрана.

— Вашей родины?

Вар кивнул:

— Но будем там не раньше, чем через три дня. Возможно, снова придется ночевать под открытым небом, если не найдем другого места.

— Значит, придется, — я вздохнула и создала кубик льда. Им я принялась водить по лицу и шее, охлаждая кожу. Так-то лучше.

— М-да. — Вар кашлянул. — Жарко что-то.

— Очень, — согласилась я, — быстро растаявший кубик превратился в крупинку и, выскользнул из пальцев, скатился в ложбинку груди, но я не обратила на это внимания, создав новый.

Заметив взгляд Вара, устремленный на меня с непонятым выражением, я сделала еще один кубик льда, протянула ему:

— Пользуйтесь. Охладитесь тоже.

— Нет, благодарю, я сделаю это в ручье, — Вар поднялся и торопливым шагом направился в сторону того самого ручья.

Я пожала плечами и продолжила обтираться двумя кубиками. Правда, все же немного позавидовала спутнику: сама бы сейчас не отказалась освежиться в ключевой воде, но приличия мне этого не позволяли. Чего не скажешь о Варe. Он стянул рубашку через голову, снял сапоги и закатал штаны до колен. Не собиралась наблюдать, но взгляд то и дело прилипал к нему. А до пояса он ничего. Впрочем, и ниже тоже. Высокий, стройный, тело тренированное, с красивым абрисом мышц.

Только что толку, если характер гадкий?

Я демонстративно отвернулась и взяла яблоко, вонзилась в него зубами. Не обернулась, даже когда за спиной раздалась шага, затем Вар снова сел рядом, совсем близко, что я ощущала влажную прохладу, исходящую от него.

— Может, пора двигаться в путь? — спросила, вертя в руке надкусанное яблоко. — Так точно еще нескоро доберемся до Канната.

— Да, поехали, — Вар тряхнул головой, и с его волос разлетелись мелкие брызги, попав и мне на кожу.

— Надеюсь, вы уже одеты? — поинтересовалась я как можно безразличней.

— Вас смущает мой вид? — он, конечно же, хмыкнул.

— Меня куда больше будет смущать ваш обгорелый вид, если решите скакать под солнцем без рубашки, — я подскочила на ноги и направилась к Звездочке. Та с радостью съела остатки моего яблока и благодарно уткнулась своим бархатным носом мне в ладонь.

Пока я возилась с лошадью, крепила обратно сумку, Вар успел одеться и больше не сверкал своим влажным голым торсом.

Каннат — один из крупнейших городов Патанны, расположен на полноводной реке Лигге, по которой сюда приплывают торговые судна со всего континента. Раньше я была здесь всего единожды, в далеком детстве, на каком-то местном празднике, куда приезжала с родителями, и воспоминания о нем сохранились весьма смутные.

— Здесь так шумно и людно, — заметила я, петляя в толпе горожан. Что с лошадью, да в порту, было не так уж легко.

— Сейчас окажемся на другом конце города, там будет поспокойнее. Там же найдем какую таверну и пообедаем, — ответил Вар. — Сумка-то ваша на месте? Берегите ее, в толпе много воришек.

— Я не свожу с нее глаз, — заверила я, действительно, очередной раз глянув на сумку у седла. — Только, может, стоит продать что-то? За еду-то в таверне платить придется. Туриалами.

— Я вас угощу, — Вар, прищурившись, усмехнулся. — В другой раз угостите и вы меня. А продадим ваше золотишко в другом месте. Здесь нет благонадежных скупщиков. Можно попасть на мошенника.

— Откуда такая осведомленность в скупщиках? — полюбопытствовала я. — Часто пользуетесь их услугами?

— Все возможно, — он снова усмехнулся и сменил тему, показывая мне на большой корабль с головой дракона на корме.

Когда мы выбрались из толпы, даже дышать легче стало. А после показалась и первая таверна.

— Давайте заглянем сюда, — предложил Вар. — На вид не самое злачное место.

Он передал лошадей подбежавшему мальчишке-слуге, кинул ему монетку:

— Поухаживай за ним, как если бы это были королевские лошади.

— Будет сделано, господин, — малец деловито попробовал на зуб монету, убедился, что золотая, и важно повел наших лошадей на задний двор.

Мы же переступили порог таверны и тотчас оказались в гуще голосов и запахов еды. Столы почти все были заняты, и мы с трудом протиснулись к одному из свободных. Я побыстрее села на стул и вытянула уставшие ноги. Вар же направился к стойке, чтобы сделать заказ.

Я ленивым взглядом скользила по посетителям, преимущественно мужского пола и с бокалами крепкого эля, поэтому женское лицо сразу заставило задержаться на нем. Я присмотрелась получше, различая знакомые черты — и сердце сделало испуганный кульбит. Это была Джулиана Лотт, глава папиной службы безопасности.

Я медленно сползла пониже и натянула шляпу на лицо. Только бы не узнала, только бы не узнала...

— Что с вами, ваше Высочество? — вернулся Вар.

— Тише, не называйте меня так, — шепотом отозвалась я. — И сядьте рядом, а не напротив, чтобы заслонить меня.

— От кого? — тоже шепотом произнес Вар, выполняя мою просьбу и садясь на соседний стул.

— Видите женщину? Брюнетка в военной форме? — я прикрыла лицо еще и рукой. — Эта глава королевской службы безопасности. Джулиана Лотт.

— У вас глава службы безопасности — женщина? — удивился Вар.

— Да, они с папой дружны с молодости. Закончили один боевой факультет.

— Надо же. И, как думаете, что она здесь делает?

— Она ездила куда-то по папиному поручению. Уже неделю как отсутствовала. Видимо, наконец возвращается в Аргалесс. Нам, наверное, лучше уйти, — проговорила я, пытаюсь унять панику.

— Лучше сидите и не привлекайте внимания. Она уже доедает, скоро сама уйдет, — ответил Вар. — Да и вас сейчас не так уж легко узнать. Без рюш и кружева, в штанах, вы похожи на мальчика.

— А если. Если она узнает Звездочку и Винсента? — поделилась я новым страхом. — Пойдет за своей лошадью. А она их точно узнает! И тогда — все. Нет, надо уйти раньше нее. Поедим в другом месте, — я собралась было подняться, но Вар меня снова остановил, заставляя сесть обратно.

— Шпион с вас никудышный, — сказал строго. — Без лишних телодвижений, ясно? И вы слишком расточительны, особенно за чужой счет. А я, между прочим, уже оплатил обед. Не забывайте, что пока все финансы у меня. И они не бездонны.

— Берите любое украшение в качестве компенсации, — процедила я. — Вы же знаете, что у меня они есть.

Пока мы препирались, Джулиана действительно успела доесть свой обед и встала из-за стола. Мамочки... Я отвернулась и замерла, изображая статую.

— Я схожу, прослежу за ней, — Вар тоже поднялся. — Ждите меня, никуда не сбегайте и не прячьтесь. Сейчас обед принесут.

— И не собиралась, — фыркнула я.

Только если под стол.

Вара не было около четверти часа, за которые я вся изнервничалась. Даже к принесенному обеду не прикоснулась. Ну какого демона Джулиана оказалась именно в этой таверне? Что за закон подлости?

Наконец в дверях показался Вар, широко и довольно улыбаясь. По пути он перекинулся парой слов с молодой пышногрудой официанткой, и, судя по ее реакции — покрасневшим щекам и игривой улыбке - это было что-то очень приятное или интимное, что, впрочем, не исключало друг друга.

— Все в порядке, принцесса, — сказал Вар, возвращаясь на свое место. — Лошадей ваша глава безопасности не видела. Ее коня ей подвели к крыльцу, и она сразу уехала. Туда, откуда приехали мы.

— В Аргалесс?

— Угу, — промычал Вар, уже активно жуя.

Я с облегчением выдохнула: кажется, пронесло. Теперь и аппетит вернулся. Я подвинула к себе жаренные на углях колбаски и тоже приступила к трапезе.

Когда уходили, Вар снова задержался у стойки, за которой протирала бокалы все та же официантка.

— Ждите снаружи, — бросил он мне. — Я сейчас.

«Я сейчас», — перекивляла я его мысленно. Позер и бабник! Еще и с дурным вкусом на женщин. Вот чем ему приглянулась эта девица? Вообще не за что глазу зацепиться. Кроме внушительных полушарий спереди.

— Вашу новую знакомую не смутило, что вас сопровождает девушка? — спросила я как бы невзначай, когда этот непривередливый обольститель появился на крыльце.

— Марту? Нет, — нагло ухмыльнулся он. — Я сказал ей, что вы мой брат. Для конспирации.

— Ну да, конечно... — мрачно отозвалась я и поспешила оседать Звездочку, которую мальчишка-слуга привел нам первую. — Поедем уже. И без того засиделись здесь. Вы собирались к полуночи быть на границе, но такими темпами будем там только к утру.

— Тогда в путь, — Вар тоже вскочил на коня и подмигнул мне. — Скоро нас уже не будет в Патанне.

До границы скакали почти без остановки. Вантея, страна, с которой мы граничили, была дружественна нам, поэтому патруль здесь был чисто формальный. Но и с ним мне встречаться было нежелательно: узнают, как пить дать! Еще и документы попросят.

— Я знаю место в реке, где можно ее перейти вброд. Подождем смену патруля, и в момент ее передачи успеем пересечь реку и

оказаться уже на другой стороне, — поделился планом Вар. — Только делаем все как можно тише. Придется спешиться и вести лошадей за собой, чтобы не испугались.

Пешком так пешком. Готовясь к переправе, мы сняли сапоги, закатали штаны и рукава, чтобы не замочить.

— Повыше, — порекомендовал Вар, глядя на мои голые икры. — Замочите. Есть места, где вам будет по колено.

Пришлось поднять брючины выше колен.

Вар внимательно отслеживал ситуацию и наконец дал сигнал к переходу.

Река оказалась хоть и мелкой, но широкой, и под конец я уже едва переставляла ноги по воде. Одно радует: нас никто не заметил. Операция по незаконному пересечению государственной границы прошла успешно.

Я не могла скрыть ликующей улыбки, когда снова оказалась верхом на Звездочке.

— Мы сделали это! — теперь я сама подмигнула Вару.

Он тоже довольно улыбался:

— Теперь дело за малым — найти место для ночлега. Вы говорили, что любите ночь? Сегодня вам предоставится возможность насладиться ей в полной мере, Ваше Высочество.

Глава 5

Подходящая для ночлега поляна нашлась совсем скоро. Вар сразу разжег костер, а после извлек из своей сумки несколько кульков. Внутри оказалась еда: запеченный окорок, сыр, хлеб и несколько яблок.

— Откуда это? — удивилась я.

— Из таверны, — он довольно улыбался.

— Когда вы успели? — изумилась я еще сильнее, но затем вспомнила, как он задерживался у стойки с той официанткой. Неужели?..

— Да, пока мы обедали, я попросил собрать нам еще и провизию в дорогу, — отозвался Вар. — Так что... Присоединяйтесь. Вы же голодны?

Я не стала отрицать и тотчас сделала себе бутерброд с мясом и сыром.

— Только все не съешьте, — усмехнулся Вар. — На утро хоть немного оставьте.

Я собралась было возмутиться, но потом махнула на него рукой.

Вар между тем снова порылся в своей сумке и достал оттуда флягу. Сделал большой глоток и протянул мне:

— Не желаете?

Я пожалала плечами, но флягу взяла. Глотнула — и закашлялась. Внутри оказалось что-то очень крепкое.

— Что это? — я вытерла выступившие слезы.

— Садмаор, — ответил Вар, посмеиваясь. — Местный напиток.

— Почему вы не сказали, что он такой крепкий? Решили поиздеваться?

— Я думал, вы догадались, что там не вода, — он пожал плечами. И сделал новый глоток, даже не поморщившись.

— Зачем вообще его взяли? — я спешно зажевывала едой горькое послевкусие от садмаора.

— На всякий случай, чтобы лучше спалось. Не бойтесь, ваше Высочество, я устойчив к алкоголю, меня мало что берет, поэтому

пьянею медленно и малоэффективно.

— Наверное, переживаете из-за этого? — насмешливо фыркнула я.

— Бывает, — он тоже усмехнулся. — Иногда хочется забыться в алкоголе.

Вар вытянулся на траве и положил одну руку за голову.

— Какое небо звездное. И луна. Как головка сыра. Или мой фаербол, — на его свободной ладони запрыгал огненный шар.

— Похоже, ваша устойчивость к алкоголю не так уж сильна, — хмыкнула я, чувствуя, как и у меня от одного несчастного глотка уже мутнеет в голове.

— Кстати, а где ваша Луна? — спросил Вар. — Снова там? — и показал на мою грудь.

— Спит в сумке, — с раздражением отозвалась я. — А никак не «там».

Вар отчего-то тяжело вздохнул и вновь устремил взгляд в небо.

— Ложитесь, — сказал уже мне и похлопал по траве рядом с собой. — Или собираетесь спать сидя?

Я не ответила, но молча разложила свой плащ на земле и тоже легла. Святой Алвей! Какое же блаженство.. А мышцы-то как болят!..

— Почему вы решили, что вам непременно нужно в институт некроцелительства? — спросил вдруг Вар.

— Потому что мне всегда нравилась больше некромантия, чем целительство, — ответила я, закрывая глаза.

— Но целительство — это ведь так благородно. Спасение жизни и всякое такое. — заметил Вар.

— А некромантия — это так таинственно. Борьба с нечестью и тоже, между прочим, спасение людей. — возразила я. — Вот ваш дядя. Его печати, например, помогают защитить нас от демонов Нижнего мира.

Вар на это лишь усмехнулся и снова отпил из фляги.

— А вы когда-нибудь кого-нибудь лечили? — спросил потом.

— На практике в Академии. А так. Пару раз маме головную боль снимала. Целители ведь сами себя не могут лечить. А, да, горничной своей палец порезанный вылечила. В остальном же исцелением у нас занимается мама, — ответила я.

— А принц чем вам не угодил? — переход был таким резким, что я распахнула глаза и покосилась на Вара.

— А чем он мне может угодить? — спросила сухо.

— Неужели он так плох, что вы решили от него сбежать? — Вар усмехнулся и потянулся очередной раз к фляге, но я забрала ее у него и глотнула оттуда сама.

Вар посмотрел на меня с насмешливым удивлением, но ничего не сказал.

— Он ужасен, да, — ответила я наконец. — Если бы видели его в детстве! А я видела. Характер премерзкий. Столько обидных слов в свой адрес я ни от кого не слышала, даже от брата.

— И сколько вам было тогда лет?

— Пять. Но я помню все, как вчера.

— Не сомневаюсь.

— Мы с ним даже дрались. А он такой высокий и толстый, — я надула щеки, демонстрируя весь масштаб проблемы, с которой столкнулась в свои пять лет. — Старше и сильнее меня.

— Да уж.

— Но я победила его! — алкоголь сделал свое дело, развязав мне язык и заставляя откровенничать с незнакомым, по сути, человеком. — Укусила за ногу!

— Да вы боец! — восхитился Вар. — Прекрасный ход для слабой девчонки.

— Да, я могу... Если очень разозлюсь.

— Я заметил.

— Потом, конечно, он испортил мне любимое платье клюквенным соусом.

— Негодяй!

— И не говорите. Я надеялась, что больше с ним никогда не увижусь. И вот — сюрприз от любящих родителей. Они хотят выдать меня за него замуж. А он, говорят, до сих пор толстый и, уверена, такой же гадкий. Как я могла это стерпеть? Не ожидала такого от родителей. — от вновь нахлынувшей обиды в горле встал ком.

— Сочувствую, — Вар перекатился на живот и подвинулся ближе ко мне. — Я бы тоже не был согласен, если бы меня заставляли жениться на вредной капризной особе. Или хулиганке. В общем той,

которая категорически мне не нравится. А если она еще и страшненькая...

— Спасибо, — буркнула я, чувствуя, как постепенно ускользаю в дрему. — Я рада, что это сделала. Сбежала. А у вас, кстати, дурной вкус на женщин.

— Правда? — он то ли усмехнулся, то ли удивился. Я уже точно не видела, поскольку проваливалась все глубже в сон.

— Спите, принцесса, — услышала я словно издалека. — А я еще немного посижу у огня.

Проснулась я под лошадиное фырканье. Солнце уже вовсю сияло на небосклоне, ветер едва шелестел листвой и совсем не приносил свежести. День, в общем, снова обещал быть жарким. Вар нашелся неподалеку, поглощающим остатки нашего вчерашнего ужина.

— Вам тоже оставил, не волнуйтесь, — сказал он, встретившись с моим вопрошающим взглядом.

— Надеюсь, — ответила я и поднялась.

Но прежде решила сходить к речушке ниже по склону и умыться. С собой прихватила зеркальце и расческу, чтобы хоть немного привести себя в порядок. В глубине души уже хотелось принять нормальную ванну и переодеться, и вообще оказаться где-нибудь поближе к цивилизации, но признаваться в этом кому-либо гордость не позволяла. Когда я вернулась, Вар уже готовил лошадей. Я перекусила наспех, сложила все вещи в сумку и уже собралась оседлать Звездочку, как вдруг где-то совсем недалеко, за деревьями хрустнула ветка. Какое-то животное?

Мы с Варом только успели переглянуться, как на поляну вышли двое: не очень опрятные, бандитской наружности, в потертых от носки штанах и куртках, у обоих на поясе

— клинки, похожие на сабли.

— Какая приятная встреча, — ухмыльнулся один, демонстрируя выбитый передний зуб. «А ведь мог восстановить его у лекаря», — мелькнуло совсем некстати мысль.

— Не могу разделить вашей радости, — громко отозвался Вар, затем шепнул мне: — Прыгайте в седло, Ваше Высочество, и скачите отсюда на запад. Встретимся у ближайшего постоянного двора.

— А как же вы? — опешила я.

— Я скоро догоню вас, — процедил он.

Я в смятении вставила ногу в стремя, но в этот момент с разных сторон поляны появились еще несколько бандитов, отрезая нам все пути. Я все же вскочила на Звездочку, пришпорила ее, но нам навстречу внезапно выскочил один громила:

— Далеко собрались?

Лошадь встала на дыбы, а я не удержалась и выпала из седла. Шляпа слетела с головы, и мои волосы рассыпались по плечам.

— О, да тут еще и девица, оказывается, — бандит перехватил поводья, возвращая Звездочку в прежнее положение и удерживая ее.

Я глянула на Вара. Моего спутника обступили сразу пятеро, наставив на него клинки. Он же будто и не волновался, расслабленно улыбаясь.

Разбойник, который помешал мне, между тем обнаружил мою сумку, открыл ее.

— Эй, да тут золотишко! И самоцветы! Забойный улов у нас сегодня... — он довольно хохотнул и запустил туда свою руку. И в тот же момент сумка вспыхнула изнутри голубым, а следом из нее выпрыгнула испуганная и одновременно разъяренная Луна и вцепилась маленькими коготками ему в щеку. Ухмылка исчезла с лица бандита, и он заорал, пытаясь оторвать саламандру от себя.

— А я вас предупреждал, принцесса, — весело покачал головой Вар. — Драгоценности — не лучший багаж. Ну да ладно. Чего пялитесь? — это было уже сказано в адрес окруживших его разбойников. — Жить надоело?

— Это тебе, кажется, надоело, — выплюнул один и рубанул своим клинком в миллиметре от лица Вара.

Вар хмыкнул и даже не сдвинулся с места. А в следующий миг с его пальцев сорвался огонь, плетьюми разлетевшись к каждому из бандитов. Я наконец тоже сбросила с себя оцепенение и создала ледяной шар, как учил меня папа. Он напрямик полетел в того разбойника, который до сих пор пытался сражаться с саламандрой. Ранить его не ранила, но с ног сбила.

— Отдай Луну, несчастный, — процедила я, забирая у него с лица саламандру. — И сумку!

Другие разбойники между тем неожиданно справились с атакой Вара: трое из них тоже оказались с магическими способностями — воздуха, земли и огня — и теперь нападали на него с нескольких

сторон. Вар отбивался сразу ото всех, вроде бы играючи, но в какой-то момент все же пропустил удар, упав на одно колено.

— Вар! — вскрикнула я и бросилась было на помощь ему, параллельно придумывая, чем бы запустить в этих уродов, но он предупредительно крикнул:

Адель, нет! Сзади!

Я обернулась вовремя: тот самый верзила замахивался на меня палкой. Я разозлилась и швырнула в него жменю ледяных игл. И прогадала: те лишь поцарапали его. Но палку он отбросил, зато я оказалась в его лапищах. Завизжала, пытаюсь вырваться, потом цапнула его за руку. Бандит только рыкнул и перебросил меня через плечо.

— Ладно, господа, — услышала я голос Вара. У самой же перед глазами была лишь покачивающаяся земля. — Значит, будем по плохому...

— Да отпусти ты меня! — пронзительно крикнула я своему пленителю. Изловчилась и создала большущую сосульку, которую воткнула ему в плечо.

Тот заорал и выпустил меня из рук. Упала я удачно и быстро поднялась на ноги. Пока разбойник зверел от боли, я бросила в него еще один шарик. Попала прямо в лоб и неожиданно вырубил его. Глянула на него с опаской: не умер ли? Я так-то не кровожадная, еще и мухи не убила в своей жизни. Взглядом целителя быстро просканировала: хвала Алвею, жив.

— Адель! Спрячься! — крикнул мне Вар. — Быстро!

Он второй раз назвал меня по имени. А теперь еще и на «ты». Но времени возмущаться не было, выскажу все позже. Главное, выбраться из этой передряги. Я подхватила сумку и шмыгнула в кусты, с волнением наблюдая за всем уже оттуда.

А на поляне тем временем ничего не происходило. Вроде как. Вар по-прежнему был окружен, но стоял ровно и все так же спокойно. Вот только глаза его постепенно темнели, наливались неживой чернотой, кожа побледнела, а следом вокруг него начал кружиться такой же черный дым. Некромагия. Я даже забыла, что надо дышать.

Бандиты, увидев эти метаморфозы, тоже слегка попятнулись. А к ним уже тянулись туманные щупальцы, обвивались вокруг них, смыкались на шеях. Разбойники же не могли даже двинуться, а на их

лицах читался ужас. Вначале из круга вышвырнуло одного из них, затем второй налетел на дерево, третий. Четвертый и пятый свалились один на другого.

— Вон отсюда, — голос Вар тоже изменился, стал глухим, жестким, приказным.

И они послушались. Цепляясь друг за друга, поднялись и направились в сторону, противоположную от нас.

— И поделника своего заберите, — Вар говорил тихо, но, казалось, его слышно в каждом уголке этого леса.

Двое подхватили за руки того, которого уложила я, и потащили его следом.

Да! Да!

— Так им! — я, ликуя, выбралась из своего укрытия. — Только почему вы сразу не воспользовались некромагией?

— Хороший вопрос, — Вар растянул побледневшие губы в улыбке. И рухнул на колени.

— Эй, что с вами? — я подошла ближе.

— Некромагия отнимает много сил, принцесса. Особенно, если долго не практиковать ее,

— он снова усмехнулся через силу. — Вы еще уверены, что вам нравится некромантия?

— Мне не нравится, как вы выглядите, — я озабоченно осматривала его: ожоги, синяки, ссадины и даже порезы. — На вас же живого места нет!

— Эти разбойники оказались не простыми ребятами, согласен, — Вар вновь покачнулся.

— А вы чуть не расстались с золотишком.

— Ложитесь, — скомандовала я. — Рубашку, куртку в состоянии снять?

— Меня настораживает ход ваших мыслей, принцесса. Если что, я сейчас не в форме.

— Да ложитесь уже, — я толкнула его, и он завалился на бок.

— Вы уверены, что ваш отец мне не открутит голову? — похоже, этот некромант и на смертном одре будет ерничать.

— Не уверена, — ответила я. — Потому что он в любом случае открутит вам голову, когда узнает, что вы помогли мне бежать.

— Какая жестокость, ваше высочество.

— Сами напросились. Расстегните хотя бы рубашку, так проще будет травмы подлечивать.

— Увы, я не в состоянии... — и он тяжело вздохнул. — Рукой пошевелить не могу.

— Зато прекрасно шевелите языком, — съехидничала я.

Что ж, придется расстегивать рубашку самой. Главное, не думать о том, что делаю. Представлю, что это брат. Мой младший братик.

С этими мыслями дело пошло быстрее, и вскоре я справилась с большинством пуговиц. Грудь Вара тоже была вся в кровоподтеках. Придется потрудиться, чтобы все убрать.

— Вы собираетесь меня лечить? — с сомнением уточнил он.

— У вас есть другие предложения? — я подключила целительский взгляд: магический источник почти пуст, несколько нитей потоков надорваны. И их придется латать в первую очередь. — Или хотите на несколько дней застрять в этом лесу, пока не оправитесь сами?

— Меня просто смущает ваше отсутствие опыта. Практические занятия в Академии и пару снятых приступов мигрени не особо впечатляют.

— Между прочим, я закончила Академию экстерном и была лучшая на курсе, — меня все же уязвили его словам. — А вообще, надо же когда-то начинать. Вот на вас и попрактикуюсь. А теперь помолчите хоть немного и не мешайте мне сосредоточиться.

— Молчу, — снова вздохнул Вар и обреченно закрыл глаза. Артист!

Я же немедленно приступила к лечению. Так, осторожно соединить порванные потоки, направить туда целительскую силу... Первый есть. Второй... Еще вот здесь небольшое повреждение... И здесь. Кажется, с этим все. Циркуляция и стихийных, и некропотоков восстановлена. Теперь надо завести источник, наполнить первичной силой. На это ушло больше времени и энергии. У меня от напряжения даже капельки пота на лбу выступили. Наконец и с этим благополучно справилась. Остались физические повреждения. Ими обычно занимались простые лекари, но целители тоже должны были уметь их лечить. Умела, конечно же, и я. Если бы только для этого не нужен был телесный контакт с больным. Одно дело, когда тот больной — твоя мама или служанка, а другое — молодой мужчина с темными

мыслями. Приходилось касаться его груди, плеч и даже лица. Он же в этот момент нагло улыбался и, кажется, даже получал удовольствие.

— Готово, — я как бы невзначай шлепнула его ладонью по щеке. — Жить будете. Только полежите немного, надо, чтобы нормально заработали все системы потоков.

— Вы смогли удивить меня, принцесса, — проговорил Вал, не открывая глаз. — Дважды. Первый раз, когда уделали того бандита и не отдали ему свои сокровища. И второй раз сейчас. Вроде, действительно, подлечили меня.

— Спасибо. Признание моих способностей вами — не об этом ли я всегда мечтала? — не без сарказма ответила я.

— Да не за что. Вот открою скоро свою частную практику и сделаю вывеску: «Некромант Вар: исполняет ваши самые темные мечты». И ниже: «Принцессам скидки».

Я не удержалась и фыркнула, засмеявшись. Ну что за дурак? Вар тоже заулыбался и приоткрыл один глаз.

— Кстати, я возмущена вашим поведением, — произнесла я уже серьезно. — Вы несколько раз за драку назвали меня по имени, да еще и на «ты». Не кажется ли вам это уже слишком? Я прощу вам это неуважение на первый раз, возможно, на вас сказался уровень стресса, но в будущем будьте любезны обращаться ко мне в более уважительной манере.

— А я и не заметил, — Вара мое обвинение нисколько не тронуло, во всяком тон его был обыденным. — Ну а впредь учту. Ваше Высочество.

Глава 6

Через несколько часов Вару стало легче, и мы смогли продолжить путь. День провели в дороге, зато к вечеру нашли постоянный двор, на вид даже вполне приличный. Он располагался на въезде в Палтеон — небольшой ничем не примечательный городок в центре Вантеи.

— По городу прогуляться не желаете, Ваше Высочество? — поинтересовался у меня Вар.

— Я сейчас желаю принять ванну и вытянуться на постели, — отозвалась я.

— Одноместные номера все заняты, — сообщил владелец мотеля — дородный пожилой мужчина. Он смешно шевелил густыми седыми бровями и двигал челюстями, словно что-то жевал. — Есть двухместный. Будете брать.

Вар посмотрел на меня, я вздохнула и лишь уточнила:

Главное, ванная там есть?

— Есть, — заверил хозяин. — Просторная удобная ванная.

Ну, насчет «просторной» он слегка преувеличил, зато с удобной не обманул. Ванная была оборудована всем необходимым, чистая и даже симпатичная. Сама комната тоже приятно удивила. Я сразу прикинула: кровать большая, можно спать по разные стороны и даже не касаться друг друга. Впрочем, есть еще и диванчик...

— По правилам этикета я должен пропустить вас вперед в ванную, — сказал Вар, бросая свою сумку на кресло. — Однако хотел бы сделать это раньше, поскольку после бы отправился заказывать нам ужин. А вы могли бы больше времени уделить банными процедурам. Вам явно для этого нужно больше времени, чем мне, — он усмехнулся.

Хотелось бы поспорить, но не стала. В чем-то он был прав: в ванне я планировала отмокать, пока не смою с себя три дня дороги, и хорошенько расслабиться. А зная, что за дверью ждет своей очереди Вар, это навряд ли получится. Поэтому позволила ему идти туда первым.

Он плескался там тоже довольно долго, что я уже устала ждать и в нетерпении расхаживала по комнате. Вышел же оттуда довольный,

распаренный и благоухающий шампунем. И, конечно же, сверкая голым торсом. Спасибо, что штаны соизволил надеть.

— Наконец-то, — проворчала я, подхватывая свою сумку. — Я уже думала, там открылся портал в Нижний мир, куда вы благополучно провалились.

Но Вар на это никак не среагировал, а принялся энергично вытирать свою шевелюру полотенцем.

— Когда будете уходить, спрячьте ее получше, — он взглядом показал на мою сумку. — Тут, конечно, не лес, но разбойников тоже хватает. А я вас жду внизу, в баре.

Отмокала я в горячей воде не меньше часа, пока не почувствовала себя наконец чистой. Подсушила волосы и уже без удовольствия вернулась в свою одежду. Все-таки зря я не взяла с собой какое-нибудь платье. Оказывается, ходить постоянно в мужской одежде утомительно, а по женскому я и соскучиться успела. Когда будем подъезжать к Бельдвейну, надо обязательно будет обновить гардероб. Не появлюсь же я в институте в одном мужском костюме? Осталось только как-то выручить деньги за украшения.

Бар располагался на первом этаже, сразу за лестницей, и спускаясь туда, я уже слышала женский смех и мужские голоса. Похоже, здесь много постояльцев. Но первое, что я увидела, зайдя внутрь: Вара в окружении нескольких девиц. Они-то и хохотали так громко, что я услышала их аж на лестнице. Вар же сидел в их окружении как в цветнике, улыбался всем и каждой по отдельности и сыпал своими дурацкими шуточками.

Р-р-р, бесит!

Я демонстративно прошла мимо него и села за соседний стол.

— Я вообще-то тут! — помахал мне Вар.

— А я вообще-то желаю посидеть в одиночестве, — я глянула на него свысока. — Расчета на большую компанию не было. Так что попросите перенести мой ужин сюда. Будьте любезны.

Вар пожал плечами, подозвал к себе официанта, и тот выполнил мою просьбу. Все это время девицы посматривали на меня с любопытством, а после одна что-то спросила насчет меня. Вар же ловко ушел от ответа, переключившись на другую тему. До меня только донеслось:

— Это мой младший брат...

Мое же настроение отчего-то было испорчено. Возник порыв снять с себя надоевшую шляпу, в которой я пришла и сюда, и распустить волосы. Снять куртку, чтобы все увидели, что и у меня есть округлые выпуклости в нужном месте.

И что за меланхолия? Неужели я начинаю так быстро сдаваться и собираюсь отказаться от своей мечты? Тем более я сейчас к ней ближе, чем когда-либо.

Я посмотрела на Вара. Он все так же беззаботно улыбался и, кажется, вовсе обо мне забыл. «А я ведь ничего о нем не знаю», — вдруг возникла мысль. Ну, кроме того, что он племянник Эрика и приехал из Лембрана. Даже фамилии не спросила, дуреха. Да уж, Адель, с бдительностью у тебя проблемы. Папа бы точно разочаровался во мне, узнав, насколько я беспечна. А Джулиана бы и вовсе отчитала со всей строгостью.

Нет, хорошо, что они не знают ничего об этом. И я ни за что им не признаюсь, даже если меня и найдут когда-нибудь. Пусть считают, что мой план побега был безупречен.

Правда, я все же кое-что сделала для своей безопасности: взяла с Вара клятву. Так я хотя бы знаю, что он не предаст меня и не причинит мне вред. Эта мысль уже приободрила меня, хотя отношения к Вару не изменило: он по-прежнему раздражал. И его эти улыбочки, и взгляды. И девицы, щебечущие вокруг.

Я доела ужин, вкуса которого даже не поняла, и поднялась. Денег с меня не взяли, видимо, Вар уже оплатил все, поэтому я могла спокойно удалиться.

— Уже? — Вар неожиданно перехватил меня за руку.

— Да, — холодно ответила я и резко вырвала руку из его пальцев.
— Спать хочу. А вы тут веселитесь.

Вар появился в нашей комнате на удивление быстро, словно сразу направился за мной. Я за это время даже не успела переодеться ко сну. Я скользнула по нему безразличным взглядом и пошла к зеркалу, где стала расчесывать волосы.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Ничего, — я повела плечами. — Странно, что вы так рано вернулись. Могли бы развлекаться дальше. У вас там веселая компания подобралась.

— Глупо, наверное. — Вар, прищурившись, подошел ко мне вплотную и остановился сзади. — Но мне кажется, в вас сейчас говорит ревность, Ваше Высочество.

— Что? — взвилась я и резко обернулась, так что едва не стукнулась носом о его опущенный подбородок. — Что за чушь! Вы слишком высокого о себе мнения.

— А вы слишком бурно реагируете на это предположение, — Вар поставил обе руки на туалетный столик, так что я оказалась между ними, словно в ловушке, еще и навис надо мной.

— Вам так кажется, — ответила я, глядя прямо ему в глаза. — Просто я не рассчитывала, что в нашем путешествии вы будете заниматься устройством своей личной жизни. Думала, у вас иные цели. А знала бы, что будет так, ни за что бы не взяла вас в попутчики.

— И поехали бы одна, уверены? — его лицо оказалось совсем близко. Теплое дыхание с легкими нотками вина коснулось моих губ.

«Сейчас поцелует», — мелькнула мысль, от которой бросило в жар. И в животе вдруг стало горячо, словно там вспыхнули сотни огоньков. Я невольно прикрыла глаза и вдруг услышала:

— Думаете, я собираюсь вас поцеловать?

— Что? — я тотчас распахнула глаза и, видимо, залилась краской, ибо ощутила, как запылала щеки.

— Полагаю, это не очень хорошая идея, — Вар усмехнулся и отошел от меня. — Целовать принцессу? Упаси Алвей! Боюсь, как бы мне не вернулось это большой неприятностью.

— А так и будет, не сомневайтесь! — хмыкнула я, но отчего-то почувствовала себя уязвленной.

— Вот именно, а мне хочется беспроблемной жизни. И если бы не клятва, которую вы с меня взяли...

— То что? Оставили бы меня? Пошли своей дорогой? — я посмотрела на него с насмешкой.

— Возможно, — ровный, почти безразличный тон.

Ах, так! Больно надо!

— Тогда давайте разорвем эту клятву ко всем демонам! — воскликнула я. — И разойдемся.

— Не получится. Вы, кажется, совсем не знаете принципов работы этой клятвы. Она бывает срочной и бессрочной. Бессрочную снять можно, правда, через сложный ритуал. А вот срочную — нет.

Она сама пропадет по истечении того самого срока, который установлен для ее исполнения. В вашем случае мы провели обряд на срочную клятву. Пока не доберемся до института некроцелительства. Далее она исчезнет сама. Так что, увы, придется терпеть друг друга до этого времени, — Вар развел руками. — Сами напросились. Надо было просто доверять мне.

— О, теперь я еще больше рада, что не доверилась вам, — процедила я и выхватила из сумки сорочку. — Я иду спать, — и скрылась в ванной.

— Вы там собрались спать? — услышала я через дверь веселый хмык. — Кровать в моем распоряжении?

— Не дождетесь! — ответила ему и вышла оттуда уже переодетая в сорочку, благо, она достаточно прикрывала все нужные места. Длинная, до пят, с рукавом до локтя, вырез едва доходит до ключиц — я специально выбрала такой фасон, чтобы не сильно смущаться Вара, если возникнет необходимость показаться в таком виде. Что, к сожалению, случилось намного раньше, чем я предполагала.

— Я посплю в кресле, — Вар между тем с усмешкой стянул с кровати одно одеяло, прихватил подушку. — Не буду стеснять Ваше Высочество.

— Как благородно с вашей стороны, — я гордо прошествовала к кровати.

— Свет погашу сам...

— Будьте любезны.

Но заснуть сразу мне не удалось. Я долго ворочалась, словно не находила себе места. И кровать казалась жесткой, и одеяло слишком жарким. Вар спал тихо, я едва различала его дыхание. Наконец и меня сморил сон, утром же я едва смогла встать.

— Просыпайтесь, принцесса, — Вар к этому времени уже был бодр и одет. — Нас ждет дорога до Лембрана. Если выедем сейчас, то во второй половине дня прибудем в столицу.

— Мне надо продать драгоценности, — вспомнила я. — Не могу без денег.

— Продадим. Я хорошо знаю Вергталь, и ювелиров-скупщиков в том числе. Если повезет, может, и заночуем там.

— А домой не собираетесь заехать? — поинтересовалась я.

— Желаете познакомиться с моей родней? — усмехнулся Вар.

— Упаси Алвей, — я отмахнулась.

— Вот и я лишний раз не хочу с ними видеться, — хохотнул он.

— К тому же мой дом находится совсем в другой стороне. Нам он точно не по пути.

Глава 7

О вчерашнем вечере мы с Варом больше не вспоминали, делали вид, что никакой ссоры не было. Позавтракали одни, без навязчивой компании, которая, впрочем, в этот ранний час могла еще просто видеть десятый сон. В пути тоже говорили мало, если только на отвлеченные темы. Границу с Лембраном благополучно пересекли после обеда, а в столице были около шести вечера.

— Сразу заглянем к ювелиру, — сказал Вар. — Ужином займемся после.

— Одобряю, — ответила я, приободрившись: наконец-то у меня будут свои деньги!

— Вы знаете местный язык? — спросил меня Вар, с улыбкой наблюдая за прохожими на улицах.

Мы оба спешили и теперь шли, ведя за собой лошадей.

— Немного, — ответила я. — Кстати, а вы говорите на нашем языке почти без акцента. Я только сейчас это заметила.

— Языки мне всегда давались легко, — с ноткой гордости отозвался Вар. — Кстати, мы почти пришли.

Он завернул за угол и остановился у первого же дома.

— Ждите меня здесь, — и передал мне поводья своего коня.

От скуки я принялась рассматривать торговую улицу. Мы только что с нее свернули, тем не менее она отлично просматривалась с этого места.

— Адбель? — вдруг услышала я, да еще и со знакомым акцентом, тем самым, лембранским.

А затем увидела женщину, уверенно направляющуюся ко мне. Ярко-зеленое платье, шляпка в тон и рыжие пряди, выбивающиеся из-под нее — сомнений не было, это герцогиня Вадуар, близкая приятельница моих родителей. Как я могла забыть, что она живет здесь?

Я напустила на себя безразличный вид, натянула шляпу на лоб и отвернулась, будто это обращаются не ко мне.

— Адбель! Что ты здесь дьелаешь? — ее рука легла мне на плечо.

— Кажется, вы обознались, госпожа, — отозвалась я, понизив голос, и даже не обернулась.

— Смьеешься? — возмутилась та и в мгновение сорвала с меня шляпу.

Я зажмурилась и мысленно выругалась. Вот как так можно было попасться?

— Что за шютки, милая? — Глория Вадуар, она же Райт в замужестве, уперла руки в боки.

— Как ты здесь оказалась? Почьему твои родители меня не предупредьили? И что за странный вид?

— Это не шютки, — тяжело вздохнула я. — Здравствуйте, госпожа Вадуар.

— Ну привьет, — она уже весело улыбалась. — Так что за маскарад? И где твои родьители?

— Они дома и не знают, что я здесь, — призналась я. — И, пожалуйста, не выдавайте меня им. Хотя бы пока я не покину Лембран.

Есть люди, которым совесть не позволяет врать, и Глория — одна из таких.

— Так-так-так, — герцогиня прищурилась. — Ты сбьезжала, что ли?

— Нет. Точнее, не совсем так. Это долгая история.

— А я и не тороплюсь ньикуда, — ответила Глория. — Я не выдам тьбя родьителям, но только если ты расскажешь мне всю правду. Идьем, поедьем ко мне, там и поговорьим.

— Нет, — упрямо отозвалась я.

— Боишьсья, что посажу под замок и сдам родьителям? — усмехнулась герцогиня. — Ладно, поговорьим тогда где-нибудь тут. Напримьер, вон в той кофейне, идьет? Только лошадьи твои... Почьему их две? С тобой есть кто-то ещье?

— Да, я не одна, — сказала я.

И в этот момент из дома ювелира вышел Вар.

— О-о-о. Кто это? — Глория окинула его с любопытством взглядом.

— Это. племянник нашего некроманта, — нашла я самый нейтральный вариант, чтобы представить Вара.

— Эррика?

— Именно, очень приятно, Вар, — тот обворожительно улыбнулся, чем окончательно обаял Глорию.

— Глория Райт, герцогинья Вадуар, — поспешила представиться она.

— Это честь для меня, — Вар поцеловал ее руку.

— Ну идьемте же. — Глория поманила нас за собой. Затем махнула слуге, который ее сопровождал, и приказала тому позаботиться о наших лошадях.

— Это ваша знакомая? — спросил меня Вар тихо.

— Да, она дружна с моими родителями, как и ее супруг, — так же тихо ответила я. — Вы разве не слышали о мезальянсе герцогини и ее мужа из обедневших дворян? Насколько я знаю, эта история имела большую огласку.

— Нет, не слышал, — Вар пожал плечами. — Меня не интересуют придворные сплетни.

Хозяин кофейни специально для Глории выделил самый удобный столик, предназначенный для приема особо важных персон. Вскоре на нем появились разнообразные сладкие угощения и ароматный кофе.

— Теперь я слушаю, — сказала Глория, когда мы остались одни. — Что там у вас стряслось?

— Ничего серьезного, просто конфликт родителей и детей, — ответила я хмуро. — Не сошлись во мнениях. Они хотят меня выдать замуж, а я хочу. Учиться. Но там, где они не разрешили бы мне.

— И ты решила проявить характер? — хмыкнула Глория.

Можно сказать и так.

— Отчаянная, — она усмехнулась. — Но мне нравится! Я бы тоже так съделала!

Я нерешительно улыбнулась в ответ. Пронесло?

— Конечно, еще любопытно, почему ты путешествуешь с мужчиной, — герцогиня стрельнула глазами в Вара. — Или ты что-то недоговариваешь? У вас... Любовь?

— Нет! — воскликнула я. — Нет, конечно.

— Нет, — подтвердил Вар, почему-то ухмыляясь.

— Мы вообще знакомы едва ли неделю. Просто. Нам оказалось по пути, — поспешила объяснить я.

— Хорошо, допустим...

— Глория! — вдруг раздался взволнованный, женский голос. — Герцогиня Вадуар! Хорошо, что я нашла тебя. У нас проблемы!

Я подняла глаза и испытала очередной удар за сегодня: к нам приближалась Мэган Полар, еще одна хорошая знакомая моих родителей.

Да что они, сговорились все оказаться в одно время в одном месте?

— Что случилось, Мэг? — Глория нахмурилась.

— Нэйдж, кажется, не сможет завтра играть! — выдохнула та огорченно. — У него что-то с пальцами, на обеих руках! Еле двигает ими!

— Кошмар! Какой кошмар! — Глория подскочила на стуле. — Концерт не может сорваться! Нет, нет.

— Я сама в трансе, — прошептала Мэг.

И тут ее взгляд задержался на мне. В глазах промелькнуло узнавание. Они расширились от удивления, и Мэг медленно произнесла:

— Адель? Это ты?

— Она, она, — усмехнулась Глория. — Путешествует в компании пльемяника Эрика.

— Здравствуйте, — я неуверенно улыбнулась.

— Так неожиданно. — произнесла Мэган, правда, рассеянно. Видимо, ее мысли занимало иное. И мне это было на руку.

— Так что же нам все же делать? — она снова обратилась к Глории.

— Лекарья, целителя звали? — спросила та.

— Ты же знаешь, как Нэйдж относится к посторонним целителям, — вздохнула Мэг. — Давно ему говорю, что раз он такой привереда, пусть нанимает личного и везде возит с собой!

— Но это же его руки! Рабочий инструмент! — возмутилась Глория. — Завтра все придут смотреть на Нэйджа Шина, а его там нет!

— А я без него выступление не вытяну, — согласилась Мэг.

— Они говорят о том самом Нэйдже Шине, музыканте? — шепнул мне на ухо Вар.

Я кивнула.

— С ним вы тоже знакомы?

— Немного, — отозвалась я сквозь зубы.

— И чего вы молчите? Не хотите ему помочь? Вы же целитель...

Последние слова он произнес чуть громче прежних и был услышан Глорией и Мэг.

— А ведь точно. — протянула Глория. — Адбель! Ты же целительница!

— Ну да. — я уже понимала, к чему она клонит, но в восторге от этого не была. Хотя, конечно, Шина с его больными пальцами тоже жалко.

— И к Адель Нэйдж как раз может быть более благосклонен! — подхватила Мэг. — Конечно, если бы на ее месте была Лора. Но Адель тоже неплохо!

— Адбель, ты должна нам помочь! — заявила Глория.

— А что, собственно, случилось? — уточнила я.

— Завтра запланирован большой концерт Нэйджа. Точнее, наш с ним концерт, — быстро заговорила Мэган. — Единственный в этом сезоне в Лембране.

— Да, в затьем будет закрытая вечеринка, для особо важных гостей, — продолжила Глория. — Билеты все раскуплены, приглашения разосланы и подтверждены. Все с нетерпением ждут этот вечер. А Нэйдж.

— А у Нэйджа что-то приключилось с пальцами, — Мэг покачала головой. — И теперь концерт под угрозой. Если нам не поможет ты. Адель, — она молитвенно сложила руки.

— Пожалуйста, помоги.

— Ну хорошо, — я была не в силах отказать.

— Тогда идьемте! — тотчас подхватила Глория. — Ньмедленно!

Я не успела опомниться, как мы с Варом уже сидели в ее коляске.

— За лошадыями вашими присмотрят, не вольнуйтесь, — успокоила она. — Вы, где ночевать собираетесь? Может, у меня останьются?

— Нет, мы лучше снимем гостиницу, — ответила я.

— Как знаете, — Глория пожала плечами.

Коляска тоже остановилась у фешенебельного отеля в самом центре города. Нас встречал услужливый швейцар, он же проводил нас до лестницы. Мы поднялись на третий этаж, и Мэган распахнула перед нами дверь нужного нам номера.

Апартаменты, которые снимал Шин, были просто огромны. Пожалуй, даже больше многих комнат в нашем дворце. Сам он с отстраненным видом сидел в кресле. Я виделась с ним года три назад, когда они с Мэг приезжали к нам в Аргалесс, и с тех пор он ничуть не изменился: все тот же высокий и стройный аристократ-блондин с печатью усталости на красивом лице.

— Нэйдж, смотри, кого мы тебе привели, — Мэг взяла меня за плечи. — Узнаешь? Это Адель. Дочка Лоры и Вея.

— У меня с памятью все пока в порядке, — тот криво улыбнулся. — Рад видеть вас, ваше Высочество, — это уже было обращено ко мне, слегка небрежно и насмешливо. И в этот момент они с Варом показались мне очень похожи.

На самого Вара же Шин едва взглянул.

— Адель хочет полечить твои пальцы, да, милая? — Мэг выразительно посмотрела на меня.

— Она ведь целитель, как и Лора. И не чужая тебе. Ей-то ты дашь хотя бы посмотреть?

Шин окинул меня задумчивым взглядом, его губы снова скривились, то ли пытаюсь улыбнуться, то ли выражая недоверие.

— Это не займет много времени, — наконец поддакнула я. — Позволите?

И он наконец протянул мне одну руку.

— Хвала Алвею! — прошептала Мэган.

Я подошла к нему ближе, осторожно заключила его пальцы в свои. Пробежалась по нему целительским взглядом. Источник в порядке, основные нити тоже... А это что? Чуть надорванные нити у самых пальцев, там, где аккумулируется магия, прежде чем выйти наружу.

— На вас никто не насылал проклятия? — уточнила я. — Похоже на энергетическое повреждение каналов.

— А мне откуда знать? — Шин вздохнул.

— А Мартин Декк? — встрепенулась Мэган. — Он вчера к тебе приходил, помнишь? Вы еще поругались. И он всегда тебе завидовал.

— Возможно и Декк, — Шин нахмурил лоб.

— Адель, ты сможешь помочь? — спросила меня Мэг.

— Да, попробую, — ответила я, уже переходя к нужным манипуляциям.

Все оказалось намного проще, чем я думала. Всего пару связок - и потоки восстановлены.

— Помогло, — Шин удовлетворенно посмотрел на свои пальцы, затем несколько раз согнул и разогнул их. И его лицо наконец озарила искренняя улыбка. — Спасибо, ваше Высочество.

— Молодец! — Мэган радостно обняла меня. — Ты спасла вечер сотни людей! А за это... Она подбежала к столику, где извлекла из шкатулки два конверта:

— Это приглашения на завтрашний концерт и фуршет после него. Отказ не принимается.

— Но мы утром уезжаем, — я растерянно покрутила конверты в руке.

— Думаю, мы можем задержаться и до вечера, — неожиданно заявил Вар.

Я посмотрела на него с возмущением, но в этот момент в номер ворвалась Глория:

— Нэйдж, ты должен довериться этой дьевочке!

— Уже, — Шин продемонстрировал ей своих руки.

— Пръевосходно! — герцогиня хлопнула в ладоши. И повернулась уже к нам: — А я вам уже сняла номера в этом же отеле.

Я открыла было рот, чтобы воспротивиться этому, но Глория похлопала меня по плечу:

— Не благодарьте.

Глава 8

— Не понимаю, зачем вы согласились остаться? — набросилась я на Вара, когда мы остались одни. — Мы теряем день пути! Я теряю день пути! И, вообще, я не уверена, что Глория будет держать язык за зубами и не донесет моим родителям.

— Не донесет, — уверенно заявил Вар. — Я немного порылся в ее голове — у нее и мыслей таких нет.

— Как вы это сделали? — удивилась я. — Вы же не менталист!

— Не менталист. Но минимальные ментальные способности есть у каждого некроманта, — он завалился в кресло и положил ноги на мягкую скамеечку.

— И тут некромантам повезло! — в сердцах произнесла я и упала в кресло напротив.

Добрая душа Глория, как оказалось, сняла нам не два отдельных номера, а один с двумя спальнями. И гостиной, в которой мы сейчас и пребывали.

— Надеюсь, у меня в голове вы не роетесь регулярно? — уточнила я уже с опаской.

Нет.

Просто «нет».

— «Нет, не роюсь» или «нет, не регулярно»? — я угрожающе сузила глаза.

— Нет, не роюсь, — Вар вздохнул и показал мне руку. — Клятва, данная вам, не позволяет этого сделать.

— Хвала Алвею! — я вознесла руки к небу.

Вар на это лишь хмыкнул.

— И все же, мне не хотелось бы задерживаться, — продолжила я.

— Думаю, как раз лучше задержаться, дабы отвести от себя подозрения. Если вы будете делать вид, что никуда не спешите, то и докладывать о вас никому не захочется, — привел не совсем убедительный довод Вар. — А я всегда мечтал побывать на концерте Нэйджа Шина и Мэг Полар.

Вот это уже куда убедительней.

— Уступите мне разок, а я сделаю все, чтобы мы добрались в Бельдвейн в срок.

— Не знала, что вы такой ценитель музыки, — усмехнулась я.

— Вот такой я... Многогранный, — он лукаво улыбнулся, а у меня отчего-то от этой улыбки по спине побежали мурашки.

И я ответила совсем не то, что собиралась:

— Ладно. Задержимся. Но если из-за этого что-то пойдет не так, я вас из-под земли найду.

— Спасибо, моя принцесса, — Вар произнес это с некой странной интонацией, будто и не издевался как обычно. С нежностью? Нет, показалось. Просто показалось.

— А Мэг Полар и Нэдж Шин — любовники? — вдруг спросил он. — Это всегда интересовало мою матушку. Про них столько слухов ходит.

— Я не знаю, — пожала я плечами. — Но они всегда вместе. И об их романах на стороне никогда не было слышно. Правда, когда они останавливались у нас в Аргалессе, жили в отдельных спальнях. Возможно, мои родители и что-то знают о них, но мы с ними это не обсуждали. И, вообще, не люблю сплетни.

— А я люблю девушек, которые не любят сплетни, — Вар снова широко улыбнулся.

— А люблю мужчин, которые больше молчат, а не болтают, — я тоже улыбнулась ему сладко. — Но еще больше я люблю спать. Чем и собираюсь заняться ближайшей ночью. Если принесут ужин, скажите, чтобы занесли ко мне в спальню.

Отсрочка в пути в мои планы не входила, однако оказаться на большой кровати, одной, в привычных комфортных условиях — как же это приятно! И ужин, который мне доставили вскоре, тоже был выше всяких похвал. Сытная еда, ванна с ароматной пеной и мягкая постель сделали свое дело: я заснула, едва приложила голову к подушке. Без мыслей, рефлексий и сожаления. Проснулась, когда солнце за окном уже давно встало. Сегодня меня никто не будил, не нужно было срываться на рассвете и куда-то мчаться... Возможно, Вар прав, и эта передышка нужна была, чтобы не растратить силы, которые еще пригодятся в дальнейшей дороге. Хотя до вечера сидеть без дела как-то тревожно.

В дверь постучали и вошла горничная:

— Доброе утро, госпожа. Герцогиня Вадуар просила вам передать вот это, — в ее руках я заметила платье в чехле.

Когда она его сняла, я не смогла сдержать восторга: наряд, присланный Глорией, был великолепен. Нежно-розовое платье из воздушной ткани украшало ажурное кружево, фасон тоже легкий, идеально подчеркивающий фигуру — его сразу захотелось примерить, однако мне помешал Вар, появившийся в дверях.

— Вы будете в нем прекрасны, — прокомментировал он.

— Благодарю, — ответила я сухо, возвращая платье на вешалку.

— Герцогиня так щедра, что позаботились и о моем презентабельном виде на концерте.

— Да, это очень похоже на Глорию. Кстати, что с моими украшениями? Где деньги, вырученные за них?

— Странно, что вы вчера о них не напомнили, — Вар положил на туалетный столик мешочек с деньгами.

— Как тут вспомнишь, когда на голову столько всего свалилось? - вздохнула я. - Спасибо.

— Там осталось одно кольцо, которое очень подойдет к вашему новому платью.

— С розовым камнем? — я просияла. С этим украшением мне было бы особенно тяжело расстаться. — Хорошо, что вы его сохранили.

— Неразумно было бы продавать все. Более того, я попросил придержать все украшения с возможностью выкупа, — ответил Вар, глядя на меня непривычно мягко и тепло. — У вас есть месяц для этого.

— Спасибо, — снова поблагодарила я. Отчего-то такая забота внезапно растрогала меня, и мне неловко было взглянуть на него. Чтобы не подумал чего.

— Во сколько концерт? — поинтересовался он.

— Начало в шесть вечера, — отозвалась я, теребя ленточки на платье.

— Значит, у меня еще есть время. — Вар направился к дверям. — Я отлучусь ненадолго. Не скучайте, принцесса.

Вара не было до самого вечера, и я даже начала нервничать, не понимая, куда он пропал. Явился он за час до концерта, и явно чем-то довольный.

— Встречались с кем-то? — почему-то именно об этом мне и подумалось в первую очередь. Не удивлюсь, если это была женщина.

— Почти, — ответил он как всегда загадками, отчего меня внутри что-то неприятно ковырнуло.

Одеться и сделать прическу мне помогла местная горничная, и результатом я вполне осталась довольна. Вар удивил: вышел в гостиную в черном костюме, белой рубашке и в таком же белом нашейном платке. И выглядел он во всем этом ужасно, даже раздражающе привлекательно. Будто аристократ или принц какой-то. И главное, манеры откуда-то сразу появились, даже поворот головы изменился.

Элегантным движением он подал мне руку, и я нехотя воспользовалась этим предложением.

— По-моему, мы отлично смотримся вместе, — сказал Вар, останавливаясь у большого зеркала в холле.

Я на это неопределенно хмыкнула, но все же вынуждена была с ним согласиться: он удивительно гармонично смотрелся рядом со мной. И даже под руку его держать было как-то привычно, словно я делала это из раза в раз. А близость с ним волновала, и сердце как-то странно сбивалось с ритма, то замирало, то начинало бежать куда-то как безумное. Осознав это, я разозлилась. И на себя, и на него одновременно. Хотела бы одернуть от него руку, но мы уже подошли к коляске.

Ехали недолго: концертный зал располагался совсем рядом, от отеля до него вполне можно было дойти и пешком. К его крыльцу каждую минуту подъезжали экипажи, и мы еле нашли место, где можно было вклиниться в этот поток и спокойно выйти. Там же мы, к счастью, встретили и Глорию с мужем, и уже вместе вошли в здание. Наши места располагались в вип-ложе, на втором этаже, откуда прекрасно была видна сцена, да и весь зал. Я невольно стала рассматривать зрителей, боясь увидеть среди них знакомые лица родителей. Да, я все еще боялась, что Глория или Мэган сообщили им обо мне, и они тотчас примчались, чтобы поймать меня. Впрочем, это действительно было маловероятно: за такой короткий срок они бы не то, что успели прибыть в Лембран, а само письмо получить. Если только Эрик не открыл бы для них прямой портал. Но некромант до

сих пор должен был занят печатями на другом конце страны, так что и это было маловероятно.

Нет, надо и правда немного расслабиться и получить удовольствие от концерта. Хотя я и слышала, как играет Шин и поет Мэган, не один раз, все равно это доставляло огромное удовольствие. Вар тоже слушал их с воодушевленным лицом и задумчивой полуулыбкой, и порой я задерживала на нем взгляд дольше, чем того требовали приличия, и даже забывала о музыке, наполняющей зал. В какой-то момент Вар тоже посмотрел на меня, наши глаза встретились, но я быстро их отвела. Еще и покраснела, кажется. Да что со мной происходит? Наваждение какое-то!

— Все в порядке? — Вар вдруг склонился ко мне, а я вздрогнула от неожиданности. И сердце затрепыхало, как испуганная птица.

— В полном, — я повела плечами и сделала вид, что меня интересует только то, что происходит на сцене.

Теперь я с нетерпением ждала окончания концерта. Наконец музыка умолкла, а в следующий миг зал взорвался овациями. К Мэган Полар и Нэджу Шин потянулись поклонники с охапками цветов. Исполнителей долго не отпускали со сцены, а зал сотрясался от дружных аплодисментов.

Фуршет был накрыт в этом же здании, и на нем, действительно, собрались только избранные, не больше сотни. Мэг и Нэдж продолжали принимать похвалу восхищенных почитателей, а Глория, как организатор этого мероприятия, внимательно следила за всем происходящим, время от времени распекая официантов, разносящих закуски и напитки.

— Не хотите выйти на балкон? — спросил меня Вар. — Здесь как-то душновато, согласитесь?

— Не откажусь, — кивнула я и даже первая устремилась к распахнутым балконным дверям.

Похоже, только нам двоим было душно, поскольку балкон пустовал, что, впрочем, ничуть не огорчало. Наоборот, появился шанс побыть в тишине. Правда, недолго. Из фуршетного зала неожиданно полилась музыка.

— Кажется, Шину не позволят отдохнуть даже на приеме в его честь, — усмехнулся Вар.

— И так везде, — ответила я, тоже усмехаясь.

— Потанцуем, Ваше Высочество? — предложил внезапно Вар. — Не откажите мне, умоляю, — он сделал стральческое лицо. — Иначе я умру. Немедленно.

— Целитель не может позволить кому-либо умереть, — я засмеялась и приняла его приглашение.

Рука Вара легла мне на талию, другая легонько сжала мои пальцы... И мы начали медленно двигать в такт мелодии, льющейся из зала.

— Вы хорошо танцуете, — мой голос вдруг охрип.

— Могу вернуть вам этот комплимент, — Вар улыбнулся и будто невзначай привлек меня к себе теснее. А я, хоть и смутилась, но не стала возвращать дистанцию. И я поймала себя на мысли, что мне нравится с ним танцевать, демоны его раздери!

— Вы напряжены, — Вар попытался заглянуть мне в глаза.

— Просто. Мне все еще боязно, что здесь окажется кто-то, кто меня узнает, — ответила я. Немного не то, о чем думала в этот момент, но тоже было правдой.

— Если так. Мы можем сбежать отсюда прямо сейчас, — он хитро улыбнулся. — Лошадей я уже подготовил. Осталось забрать вещи из отеля и.

— Я согласна! — с жаром отозвалась я.

— Значит, уходим?

Убегаем!

Глава 9

Спустя час мы уже во весь опор неслись прочь от столицы Лембрана. Побег с вечеринки, мгновенное переодевание и сборы в дорогу, лошади, что ждали нас за углом отеля — я еще никогда не испытывала такого азарта, даже засмеялась от облегчения, когда Вергталь осталась позади.

— Когда вы успели все подготовить? — спросила я Вара, когда мы наконец сбавили темп и уже шли шагом, отдыхая. — Даже Неужели, когда уходили днем?

— Все может быть, — он, усмехнувшись, посмотрел на меня. — А вы мне не доверяли.

— Возможно, в ближайшее время я изменю свое мнение, — я усмехнулась в ответ. — Где будем ночевать?

— Давно мы не делали этого под открытым небом...

— Я не против. Заночуем на свежем воздухе, — я запрокинула голову, любясь рассыпанными по синему бархату неба звездами.

Ночь прошла спокойно, а весь следующий день вновь заняла дорога. К вечеру нам на пути попала деревенька. Мы увидели ее еще издалека, и Вар сразу предложил:

— Может, попроситься к кому переночевать? Небо хмурится, как бы дождя ночью не было.

— Давайте попробуем, — согласилась я.

Однако наша радость поутихла, стоило нам поравняться с первым домом. Нас встретила неестественная тишина и пустая улица.

— Здесь никто не живет? — почему-то шепотом произнесла я, оглядываясь на темные окна домов.

— Не похоже. Цветы растут, деревья плодоносят, занавески на окнах. Да и в целом дворы выглядят довольно ухоженно, — заметил Вар.

— Но свет нигде не горит. А уже темнеет.

— Да, это странно.

Теперь мне хотелось поскорее миновать это место, даже ладони взмокли от неосознанного страха.

— Есть свет! — вдруг произнес Вар, показывая на дом в глубине деревни, окна которого действительно светились.

— Пойдем туда? — спросила я.

Вар пожал плечами:

Хотя бы глянем.

Занавески на окнах были закрыты, но при нашем приближении, одну из них кто-то чуть отодвинул в сторону и тут же закрыл.

Вар спешился, а мне сказал, пока не сходить с коня. Подошел к двери, постучался:

— Добрый вечер, хозяйева!

— Кто такие? — раздался из-за двери хриплый мужской голос.

— Не найдется ли у вас свободного угла для двух усталых путников, чтобы переночевать? Мы готовы даже заплатить за постой. Кажется, будет дождь, а нам бы не хотелось ночевать под ним. Сестра моя и так слаба здоровьем.

Ответа долго не было, наконец дверь приоткрылась, и в ней показался карий глаз и седой чуб:

— Быстро привязывайте коней за домом и заходите. Торопитесь, ну же.

Мы с Варом опасливо переглянулись, но я все же соскочила с лошади.

— Чуть что, уедем, — шепнул мне Вар, привязывая коней.

— Давайте, быстрее, — зашипел, подгоняя нас хозяин дома.

Дверь была открыта по-прежнему совсем немного, мы едва смогли протиснуться в нее с Варом по очереди. Когда же оказались внутри...

— Ого, — протянул Вар, и я с ним была полностью согласна.

Дом был просто забит людьми, от мала до велика, и все смотрели на нас напряженно и выжидательно.

— Добрый вечер, — поздоровалась я тихо.

— Меня зовут Вар, а это моя сестра Адель. Извините, что потеснили. Не знали, что вас тут много, — Вар, несмотря на свою природную находчивость и наглость, тоже растерялся. — Кажется, со свободным углом я погорячился. А у вас тут мероприятие какое?

— У нас тут нечисть, — мрачно сказал пожилой мужчина, тот самый, который открыл дверь. — Вам повезло, успели до полной темноты. Иначе из деревни уже не выбрались бы живыми.

Где-то горестно всхлипнула женщина, а следом надрывно заплакал ребенок.

— Так, а подробнее можно? — Вар же заметно оживился. — Что за нечисть? Откуда взялась?

— Да две недели уже как. Появилась невесть откуда, — вздохнул хозяин. — Появляется ночью, шныряет по домам, силы из людей высасывает. У кого-то досуха, кто-то едва дышит, болеет. Только мой дом обходит стороной, вот в нем и прячутся все.

Мой взгляд случайно упал на софу у окна: там с закрытыми глазами лежала женщина, бледная, словно в ней не осталось и кровинки. А немного дальше, прямо на полу, приткнувшись к стене, сидел такой же бледный мужчина.

— Как выглядит нечесть? Она видимая? — деловито продолжал задавать вопросы Вар.

— Похожи на летучих мышей. Покрытые шерстью, с крыльями, — ответила одна девушка дрожащим голосом. — А вместо рта будто дырка.

— Ясно. Берглянники обыкновенные, — заключил Вар. — Где-то у вас появилась трещина, ведущая в Нижний мир. Случайно, некроманта среди вас нет? Никаких ритуалов никто не проводил незадолго до появления берглянников?

Все начали переглядываться, пожимать плечами, и вдруг появился мальчик-подросток. Он глянул вначале испуганно на хозяина дома, затем на Вара исподлобья и проговорил тихо:

— Делали. Я. Но у меня ничего не вышло...

— Вышло, да не то, — сказал со вздохом Вар.

— Патрик! — глаза хозяина расширились в ужасе. — Что ты несешь?

— Я правду говорю, дед, — шмыгнул тот носом. — Прости.

— Значит, ты некромант? — поинтересовался у Патрика Вар. — От кого из родителей получил ты свой дар?

— Наверное, от отца. — выдавил парень.

— Был тут один проездом, соблазнил мою непутевую дочь и оставил ее одну беременной,

— отозвался уже хозяин сокрушенно и посмотрел на ту самую женщину у окна, что лежала без сознания. — Потом родился Патрик.

— Теперь все встало на свои места, — спокойно сказал Вар. — Патрик случайно сделал разлом, откуда стала просачиваться нечисть из Нижнего мира. А ваш дом как раз она и обходит стороной, потому что чувствует некроманта. Что ж. Главное, разобрались. Осталось за малым: загнать этих тварей обратно.

— Вы тоже некромант? — парень удивился.

— Есть такое, — Вар подмигнул ему и достал из своей сумки перчатки и какой-то мешочек.

— Вы нам можете? — с надеждой спросил дед Патрика.

— Это будет нашей платой за ночевку, — усмехнулся он.

— Вар! — вырвалось обеспокоенное у меня. — Ты уходишь к ним? Один?

Я сама не заметила, как перешла на «ты».

— Не волнуйся, принцесса, — он подмигнул и мне. — Я быстро, — и вышел из дома.

Я растерянно оглянулась на людей, собравшихся в доме.

— Он справится, — сказала я громко и как можно убедительней, и не только для них, но и для себя. — Вар — сильный некромант.

— А ты? — спросил Патрик. — Тоже некромант? Вы же брат и сестра.

— Я... Я целитель, — призналась я. — Давайте я пока осмотрю ваших больных. Возможно, мне удастся помочь им.

Я, не дожидаясь одобрения, сразу направилась к женщине у окна.

— Это твоя мама? — спросила у Патрика.

— Да, она была у соседки, когда напали эти. твари, — сказал мальчик, подходя ближе. — Если бы она осталась дома, то ничего бы с ней не стало.

— Ничего бы не стало, если бы ты не полез, куда не надо, — проворчал его дед. — На всю деревню беду наслал!

— Не надо так говорить, — встала я на защиту в конец поникшего Патрика. — Он же не со зла это сделал. Случайность, роковая. Ему учиться надо с таким серьезным даром. Обязательно. Когда подрастет, пусть отправляется в любую Академию, где есть факультет некромантии, обучение там, как правило, бесплатное.

Я отвернулась и попыталась сосредоточиться на пострадавшей женщине. Не маг, источника нет, но все процессы в организме чересчур замедлены, сердце бьется через раз. Надо запустить их снова,

ускорить, но у не-магов восстановление все равно займет больше времени.

— С ней все будет хорошо, — пообещала я, когда сделала все, что требуется. — Ей нужен уход, сытное питание, и через пару дней полностью вернется к обычной жизни. Пока пусть спит.

— Мама, — Патрик сразу сел с ней рядом и взял за руку.

А его дед прошептал:

— Спасибо вам.

— Не стоит, — я направилась было к следующему больному, но в этот момент дом словно вздрогнул, а за окном что-то вспыхнуло, озаряя ночное небо. И послышался приглушенный визг. Люди стали испуганно переговариваться, жаться друг к другу.

«Вар, — мысленно обратилась я, внутренне тоже сжимаясь от страха, — только вернись поскорее. Пусть у тебя все получится».

Ближайший час дом еще не раз сотрясался от неведомо чего, сверкали вспышки, что-то гремело, я же пыталась отвлечься от дурных мыслей, всецело сосредоточившись на лечении пострадавших людей. Симптоматика у всех была одинаковая, поэтому под конец я делала все почти по инерции.

Внезапно на улице все стихло, и люди замерли в тревожном ожидании, впрочем, как и я.

«Вар, Вар, — повторяла я про себя как заклинание, — вернись, пожалуйста, вернись». Когда же в окне увидела знакомый силуэт, ни о чем не думая, выбежала на крыльцо.

— Вар! — воскликнула радостно — и вдруг по моему лицу что-то хлестнуло, а после я ощутила жжение. — Ай!

Мимо пролетела магическая вспышка — и снова стало тихо.

— Адель! — Вар уже был около меня.

— Я в порядке, — ответила, потирая щеку. — Только что это было?

— Это местный мотылек, у него ядовитые крылья. Болит?

— Нормально, — мотнула я головой. — Большой мотылек... Ты как?

— Тоже нормально, — он усмехнулся. — Дело плевое. Берглянников вытравил, разлом закрыл.

— Ты выглядишь бодрее, чем когда боролся с разбойниками, — заметила я.

— Не поверишь, но тогда было действительно тяжелее.

Вара встречали как героя. Некоторые лезли к нему обниматься, чем ужасно меня бесили, особенно юные девицы. Еще и щека продолжала зудеть, а с ней уже почему-то и шея, и часть спины. Прошло еще неизвестно сколько времени, пока счастливые и умиротворенные люди наконец разошлись по своим домам, и остались только хозяин этого дома, его внук и дочь, которая находилась все еще без сознания.

— Сейчас мы вас покормим и спать уложим, — сразу засуетился дед Патрика, — спасители наши. Уж не знаю, как отблагодарить вас. Какое счастье, что судьба занесла вас в наши края!

Пока накрывали на стол, я взяла свою сумку и достала зеркальце. Глянула в него - и чуть не заорала от ужаса: все мое лицо было покрыто безобразными красными пятнами.

— Что там у тебя? — подошел Вар.

— Ничего, — пискнула я, отворачиваясь. — Не смотри на меня!

— Что там? — повторил он с нажимом и развернул меня к себе.

— Ну я так и думал. Пошла реакция на яд. Но это не смертельно.

— И что мне делать? — я закрыла лицо руками, не желая, чтобы он глядел на меня. — Я сама себя не вылечу!

— Сейчас вылечим, — Вар усмехнулся и отошел.

Вернулся через минут пять с каким-то пузырьком.

— В общем, Рональд, хозяин, и Патрик уже ушли спать, от них можешь не прятаться, — сообщил он.

Но что мне Патрик и его дед? Меня куда больше волновал Вар.

— Намажься этим, завтра с утра все пройдет, — он протянул мне пузырек.

— Отвернись, — попросила я, не отнимая рук от лица.

— Почему? — я услышала улыбку в его голосе.

— Я не хочу, чтобы ты меня видел такой... страшной, — выдохнула я, чуть не плача.

— Дурочка, — Вар уже улыбался открыто, а затем силой убрал мои руки от лица. — Ты по-прежнему красивая. Самая красивая.

И я не успела опомниться, как его губы накрыли мои.

Он целовал меня неспешно, а я не могла даже пошевелиться. Это было так странно, так возмутительно, но так приятно. И волнительно.

Мне хотелось обнять его, обхватить за шею, прижаться теснее к груди, ответить на этот поцелуй, но я словно окаменела.

Вар наконец оторвался от моих губ и произнес как ни в чем не бывало, разве что чуточку хрипло:

— Идем, я помогу тебе нанести мазь, и пора уже отдыхать. День выдался тяжелым.

— Да, надо спать, — сказала я, отводя глаза. — Пожалуй, даже есть не буду, не хочу.

Но Вар все же заставил меня съесть кусочек хлеба и сыра, быстро поел сам, и мы переместились на топчан, где нам постелили хозяева. Он был один на двоих, но достаточно широкий, чтобы уместиться обоим. А я была настолько уставшей, да еще и под впечатлением от внезапного поцелуя, что даже не стала противиться такому раскладу. Вар же посадил меня перед собой спиной, приподнял осторожно мои волосы и принялся втирать мазь в воспаленную кожу шеи.

— Яд быстро расползается, зараза, — усмехнулся он. — Но ничего, дальше уже не пойдет. А утром и следа не останется, обещаю.

— Откуда у тебя эта мазь? — спросила я, стараясь не оборачиваться и не прислушиваться к ощущениям, которые вызывали его неожиданно ласковые пальцы на моей шеи.

— Это наш семейный рецепт. От всех бед — один ответ, — ответил Вар весело. — А вы ко мне стали обращаться на «ты», Ваше Высочество, — вдруг заметил он. — И позволяете обращаться так же к себе.

Ну да, а еще позволяю себя целовать. Демоны!

— Дальше я сама, — я, так и не удостоив его ответа, забрала мазь и стала торопливо наносить ее на лицо.

— Не обязательно так толсто, слой может быть и потоньше, — хмыкнул он. — Поможет в любом случае.

— Мне надо, чтобы наверняка, — отозвалась я. — И не смотри на меня.

— Да не смотрю я, — Вар вздохнул и первый забрался под покрывало. Раздеваться полностью не стал, и я тоже не собиралась этого делать. Избавилась только от обуви и верхней одежды и легла рядом, повернувшись к Вару спиной. Внезапно его рука легла мне на талию, а следом он притянул меня к себе.

— Чтобы не свалилась во сне на пол, — пояснил он.

— У меня нет привычки метаться во сне, — ответила я. Но руку его не убрала.

— Завтра вечером, возможно, будем уже в Бельдвейне, — зевая, сказал Вар. — А следующим утром сможешь подать документы в институт некроцелительства.

— А ты? — уточнила я, уже тоже почти засыпая.

— Ну и я тоже, конечно...

Утром я встала раньше Вара и сразу побежала к зеркалу, чтобы узнать, сошли ли красные пятна. Вар был прав: от них и следа не осталось! Тогда я умылась, привела себя в порядок и пошла проведать мать Патрика. Она, хотя еще по-прежнему спала, сегодня выглядела намного лучше: дыхание стало ровнее, и румянец на щеках появился. Думаю, к обеду она сможет даже встать.

— Ты вчера тоже хорошо потрудилась, — я не заметила, как около меня появился Вар. — Стольким помогла. Ты молодец!

— Да ерунда, — отмахнулась я, смущаясь. — Давай лучше собираться в дорогу.

Рональд перед отъездом накормил нас сытным завтраком и дал еды с собой. И все не переставал благодарить нас. Патрик тоже все время крутился рядом, расспрашивал Вара о некромантии. Они даже куда-то уходили ненадолго вдвоем, а когда вернулись, Патрик выглядел счастливым.

— Я оставил ему свой адрес, — объяснил мне Вар, — сказал, когда достигнет совершеннолетия, чтобы написал мне. Я помогу поступить ему в Академию на факультет некромантии. Думаю, он будет способным студентом.

И я не могла не согласиться с ним. Патрик — хороший парень и заслуживает большего, чем зарывать свой дар в деревне.

И вновь впереди нас ждал день в дороге, вот только в конце его — такая желанная цель. Даже не верилось, что этим вечером, возможно, я смогу увидеть Институт некроцелительства! А, может, и переступить его порог. Наконец-то! Наконец-то.

До Бельдвейна оставалось совсем ничего, и я начала сгорать от нетерпения и предвкушения.

— Если не получится попасть в институт сегодня, — сказал Вар, — заночуем в городе.

— Хотелось бы все же первое, — я улыбалась.

— Я бы не был так самоуверен, — Вар усмехнулся. — Порой не все зависит только от нас и наших желаний...

И стоило ему это сказать, как впереди на дороге показались всадники, человек десять, не меньше. Они мчались навстречу нам, словно гнались за кем-то. В тот момент я даже не успела подумать, что это может как-то касаться меня, просто удивилась. Испугалась, лишь когда рассмотрела военную форму. А в следующую минуту один из них прокричал:

— Именем императора Теодора, требуем остановиться! Иначе будем вынуждены применить боевые заклинания.

— Вар? — я встревоженно посмотрела на спутника.

— Сейчас разберемся, не бойся, — отрывисто ответил тот.

Все произошло слишком быстро: нас окружили, заставили спешиться.

— Ваше Высочество, — передо мной склонился их командир. — Вы должны проследовать с нами в императорский дворец. Вас ждет принц Эдвард.

— Что? — воскликнула я ошеломленно. Меня не так удивило, что я была узнана, как упоминание о принце. — А этот откуда здесь взялся? Это ведь не Империя Сильверия!

— Ошибаетесь, Ваше Высочество, — командир улыбнулся. — Бельдвейн уже три года как входит в Империю, и одна из императорских резиденций как раз располагается неподалеку. А этого. — он пренебрежительно кивнул в сторону Вара. — За решетку. Его высочество после разберется с ним.

— Я никуда не пойду! — воскликнула я. — И отпустите моего спутника немедленно! Я приказываю!

— Простите, принцесса, но мне могут приказывать только члены императорской семьи, — командир снова вежливо мне поклонился. — И сейчас мне приказано доставить вас во дворец. Если понадобится — силой.

Глава 10

До дворца своего пленителя я ехала плотно окруженная гвардейцами, так что при всем желании не смогла бы сбежать. Я была зла, безумно зла! А еще в отчаянии и не знала, что делать дальше. Вара везли где-то позади меня, но я даже не могла оглянуться, чтобы увидеть, как он там. Только иногда слышала его тихий голос с нотками ехидцы, когда он парировал кому-то из стражи.

При виде дворца, роскошного, утопающего в зелени парка, моя ненависть к презренному принцу Эдварду усилилась во сто крат. Быстро же он нашел меня, опередил! Но откуда узнал, какой дорогой я поеду? Или Эрик рассказал, поняв, куда пропала его карта? Неужели некромант мог так поступить? Тем более дело касалось и его племянника.

У ворот нас с Варом окончательно разделили. Его повели куда-то прочь, меня же проводили во дворец.

— Ваша комната, принцесса, — сообщил командир гвардейцев, а молодая служанка раскрыла передо мной двери спальни.

Я не ответила, пригвоздила обоих взглядом и вошла внутрь.

— Я хочу видеть принца, — бросила им сквозь зубы. — Немедленно!

— Его Высочество сам позовет вас, когда будет нужно, — ответил гвардеец. — А пока отдыхайте. Бетси к вашим услугам... В любое время суток.

Ах, вот как? Меня еще и игнорируют? Притащили во дворец силой и решили запереть, будто я заложница какая-то!

— Дайте мне бумагу и чернила, — отрывисто попросила я у служанки Бетси.

— Возможно, вы желаете сразу принять ванну с дороги, Ваше Высочество? — робко предложила та.

— Я желаю написать письмо, — разделяя каждое слово ответила я.

Письмо я собиралась писать родителям. Естественно, гневное, но так, чтобы они поняли, в какой ужасающей ситуации оказалась их дочь

и как недипломатично ведет себя их любимый Эдвард! Неужели даже после этого они будут называть его «хорошим парнем»?

— Буду признательна, если его отправят немедленно, — я отдала письмо служанке.

— Хорошо, Ваше Высочество, — Бетси присела в реверансе. — Уже можно готовить ванну?

— Нет, — раздраженно ответила я. Вот прицепилась со своей ванной! — Сейчас я хочу знать, где находится мужчина, который ехал со мной.

— Но я не знаю, Ваше Высочество, — Бетси выглядела очень растерянно и даже напугана.

— А сможешь узнать? — спросила я ее уже другим тоном, более мягким и дружелюбным.

— За услугу подарю тебе вот это, — и я достала из своей сумки гребень, украшенный несколькими искрящимися изумрудами. — Только никто не должен знать о моей просьбе.

— Я попробую узнать, — глаза Бетси заблестели при виде украшения.

— Получишь, когда добудешь информацию, — пообещала я.

Служанки не было довольно долго, за окном уже начало смеркаться, когда она наконец вернулась.

— Он в подвале, — шепотом произнесла Бетси. — Там есть камеры для временных заключенных. Потом их обычно переводят в ближайший город или столицу для суда и исполнения приговора.

— И как быстро переводят? — заволновалась я.

— Как когда, — она пожала плечами. — Может, через день, а может, и через неделю.

— Сможешь меня туда проводить? — я в отчаянии взяла ее руку. Мне нужно было увидеть Вара, немедленно, иначе я сойду с ума! Даже если этот поступок слишком рискован.

— Даже не знаю, там стража... — забормотала Бетси.

— Я разберусь с ней, — заверила я.

Разберусь. Я знаю одно снотворное заклинание, которое целители и лекари используют, когда пациента необходимо срочно усыпить для его же блага. Действует оно минут пятнадцать, не больше, после чего при необходимости его можно повторить, но мне должно хватить и четверти часа.

— Ладно, идемте, Ваше Высочество, — сдалась Бетси. — Только не выдавайте меня, пожалуйста.

— Кому я могу тебя выдать? Принцу? — усмехнулась я.

Девушка кивнула.

— Никогда, — фыркнула я. — Враг моего врага — мой друг!

Бетси повела меня какими-то запутанными ходами, по лестнице, явно предназначенной для слуг, я же старалась запомнить дорогу. Уверена, что мне это еще пригодится.

— Это здесь, — Бетси приложила палец к губам, призывая меня молчать.

Мы уже спустились в подвал и оказались в длинном полутемном коридоре, по обе стороны которого тянулись решетки. Пахло сыростью и нечистотами, и я невольно поморщилась. Спиной к нам сидел крупный лысоватый стражник. Я тихо подошла к нему и положила руку на плечо. Он даже не успел обернуться, как уже спал, распластавшись на стуле. Я быстро осмотрела его и стол на предмет ключей от камеры, но ничего не нашла. Демоны!

— Я дальше не пойду, ваше Высочество, — прошептала Бетси. — Извините.

— Стой здесь, — я кивнула. — Если кто появится, дай знак.

Я быстрым шагом пошла вперед, заглядывая за каждую решетку. Большинство из них были пусты, и лишь за одной я заметила движение.

— Вар! — позвала я.

Он сразу вынырнул из темноты камеры и прижался к решетке:

— Адель! Что ты здесь делаешь?

А я, поддавшись порыву, приникла к его губам, целуя. Вар ответил не сразу, явно опешив, но потом с жадностью смял мои губы. Мы целовались сквозь решетку, не обращая внимания на все неудобства и на время забыв о времени. Первым опомнился все же Вар.

— Что ты здесь делаешь? — повторил он, улыбаясь, однако в его взгляде плескалось беспокойство.

— Пришла к тебе, — на глаза вдруг навернулись слезы. — Извини, что так вышло. Я вытащу тебя отсюда, клянусь.

— Эй, принцесса, только не смей плакать, — Вар усмехнулся и нежно смахнул предательски слезинку, которая все же скатилась по

моей щеке. — Со мной точно все будет в порядке.

— Я искала ключи, — я показала на охранника, — но не нашла... Не знаю, где они.

— Наверное, у второго стражника. Он, вроде, ушел куда-то, — Вар снова погладил меня по щеке. — Тебе надо идти. Мало тебе других неприятностей?

— Мне плевать! — в отчаянии воскликнула я.

— Ваше Высочество, — донесся до меня шепот Бетси. — Шаги. Кто-то идет.

— Уходи, — Вар протянул руку сквозь решетку и сжал мою ладонь. — Не волнуйся за меня. И не рискуй.

— Я приду к тебе завтра, — заверила я. — Обязательно. Даже если сам принц захочет мне помешать.

В спальню я вернулась вся разбитая. Вокруг ненавистно было все: от кровати с балдахином до аромата вечерних цветов из приоткрытого балкона и треска сверчков. Наконец приняла ванну, переделалась и легла. Но сон, конечно же, совсем не хотел идти ко мне. В мыслях был только Вар и та ужасная ситуация, в которой мы оба оказались. По моей вине.

Я упрямо собиралась не спать всю ночь, встать на рассвете и снова пробраться к Вару. Но сработал закон подлости, и я заснула незадолго до того, как небо стало светлеть. Меня разбудили какие-то шорохи и шаги. Это оказалась Бетси, расправляющая на вешалке красивое платье светло-зеленого цвета.

— Ваше Высочество, доброе утро, — с улыбкой приветствовала она. — Сегодня чудесный солнечный день! А принц прислал вам это платье. Оно прекрасно, правда? А еще туфельки и ожерелье.

— Я надену свою одежду, — отозвалась я, даже не пытаюсь разглядывать платье «от принца». — Где она?

— Ой, а я ее в прачечную отнесла, — Бетси приложила ладонь ко рту. — Но она была такая грязная, в пыли.

Я мысленно зарычала, затем выругалась. Больше одежды у меня не было. Не в ночной же сорочке разруливать по дворцу? Пришлось наступить на собственную гордость и облачиться в навязанное платье. Единственное, я принципиально отказалась от украшений принца, воспользовалась теми, что остались у меня.

Я едва дотерпела до того момента, когда Бетси куда-то ушла, и тоже выскользнула из комнаты. Так, главное, в точности вспомнить вчерашний путь. Черный ход, лестница, коридор, хозяйственные помещения. Нос защекотал аромат еды — значит, и кухня где-то рядом.

Еще одна лестница... И вход в темницу. На этот раз стражников двое. Ничего, справимся! Тем более у одного из них болтается связка ключей на поясе. Как удачно!

— Эй! — окликнула я их, и оба сразу обернулись.

— Ваше Высочество. — удивленно пробормотал один.

— Поспите, ребята, — я одновременно похлопала их по плечам — и они оба медленно сползли на пол, еще и прижимаясь друг к другу. Прямо идиллия!

Я забрала ключи и окрыленная бросилась к камере Вара. Но меня встретила тишина.

— Вар! — я прижалась к решетке, пытаюсь разглядеть в темноте его силуэт. Но даже никакого шевеления. Спит, что ли?

Борясь со вспыхнувшим беспокойством, я принялась открывать замок. Дверь поддавалась быстро, и я ворвалась в камеру. Она оказалась пуста.

— Вар. — стала оглядываться я уже в панике. — Где ты, Вар?

«Их потом переводят в другое место для исполнения приговора», — всплыли в памяти слова Бетси. Неужели и Вара. так быстро? Да как он смеет, этот тиран! Гадкий, омерзительный принц с мстительной душонкой!

Я бросилась обратно в намерении расставить все на места именно сейчас и раз и навсегда.

— Где покои принца? — перехватила я по пути какую-то служанку.

— Там, — она показала на главную лестницу. — Правое крыло, второй этаж.

— Благодарю, — ответила ей и понеслась дальше.

Уже на лестнице столкнулась с знакомым офицером, вчера провожавшим меня во дворец.

— О, Ваше Высочество! — воскликнул он, склоняя голову. — Доброе утро.

— Принц у себя? — мне было не до лживого обмена любезностями.

— Да, он как раз вас ждет, — и офицер растянул губы в улыбке.

Вот как? Это было несколько неожиданно. Вчера избегал меня, а сегодня соизволил принять?

Я перевела дыхание, пригладила волосы, поправила рюши на платье, горделиво вздернув подбородок и преисполненная достоинства, направилась к покоям Его Высочества принца Эдварда. Передо мной услужливо распахнули дверь, и я переступила порог. Гостиная в серо-голубых тонах, роскошная мебель, позолоченная лепнина. Балкон открыт, и за полупрозрачным тюлем можно разглядеть мужской силуэт.

То есть меня даже не удостоили нормальной встречи? Что ж, такое отношение меня уже не удивляет.

Я решительно подошла к балкону.

— Ваше Высочество! — громко произнесла я. — Вижу, вы по-прежнему лишены хороших манер. И все так же уничижительно относитесь к девушкам, даже если она по статусу равная вам, — и я отдернула занавеску.

Он продолжал стоять ко мне спиной. Высокий, широкоплечий и все-таки стройный. Блондин. Мой взгляд упал на руки, скрещенные сзади. Маленький шрам на пальце одной из них показался мне знакомым. Впрочем, как и фигура, разворот плеч, длина и цвет волос...

— Посмотрите же на меня, Ваше Высочество! — мой голос отчего-то дрогнул, а сердце забилось чаще.

И он обернулся. Медленно, будто давая мне еще время на узнавание. Точеный профиль, светлая прядь, упавшая на лоб, амулет с зеленым камнем на груди. И губы, изогнутые в знакомой лукавой улыбке.

— Здравствуй, моя принцесса, — наконец произнес Вар.

Ошеломленная, я отступила на шаг.

— Что это значит? — спросила хрипло, не веря своим глазам.

Вар? Это Вар? Принц Эдвард и есть Вар?

— То, что ты видишь. — он развел руками.

— То есть все это время. — я сделала еще шаг назад. — Все это время. Ты обманывал меня? Насмехался? Делал из меня дурочку?

Негодование захлестнуло меня, лишая самообладания. Обида, стыд, злость.

— Я все объясню, — Вар уже не улыбался, а выглядел растерянным. — Извини. Все не так, как тебе сейчас кажется, — он двинулся было ко мне, но я не подпустила его к себе, выставив руку вперед.

— Не подходи ко мне, — процедила сквозь зубы. — Кто это все придумал? Ты один? Или. Мои родители знали об этом? Эрик тоже? — эта догадка была словно удар под дых.

— Адель. Позволь мне объяснить. Просто выслушай, — Вар умоляюще смотрел на меня. Он снова попытался подойти ко мне и даже обнять, но я оттолкнула его.

— Ненавижу! — выкрикнула ему в лицо и опрометью выбежала из комнаты.

— Адель! — донеслось отчаянное мне вслед, но я даже не обернулась.

Неслась вперед, куда глаза глядят. Коридор, лестница, холл, крыльцо. Не заметила, как оказалась в парке, свернула с главной дороги на узкую заросшую тропинку. Ветки хлестали по лицу, цеплялись за платье, но я упрямо шла вперед, вглубь. Подальше от принца. От Вара. Внезапно споткнулась о какую-то корягу и полетела вниз, больно ударив коленки и поцарапав ладони. Это стало последней каплей. Слезы сами хлынули из глаз, и я уже не могла их остановить. Так и осталась сидеть на земле, подтянув к груди коленки и уткнувшись в них лбом.

Очень тяжело было осознавать, что Вар меня обманул. Теперь многое виделось в ином свете: его слова, поступки, даже встречи... Я уносилась мыслями в прошлое, вспоминала, как мы познакомились, как собирались в дорогу. Наши перепалки, притирки, шутки. Поцелуй. Демоны! А я ведь. Я ведь в него.

— Влюбилась, — само сорвалось с губ. И я зарыдала еще сильнее.

Меня разрывало на части. Хотелось убить Вара. Или больше никогда не видеть его. А в следующий миг уже становилось зябко без его объятий. Его улыбок. Его голоса.

— Прости меня, Адель.

Я вздрогнула от неожиданности. А потом испугалась, что он видит меня зареванную, униженную. Я быстро вытерла слезы, но не обернулась, упорно сохраняя молчание.

— Я не думал, что выйдет все так. — Вар сел рядом. — Просто хотел, чтобы ты обратила на меня внимание, поняла, что я не такой, как ты себе придумала. Я знал, что ты меня не жалуешь, не хочешь видеть и вообще терпеть не можешь. Мои же чувства к тебе были совершенно противоположные. И как мне было изменить твое мнение о себе, если ты меня категорически избегала? Застряла на своих детских воспоминаниях.

— Ты был ужасен, — я шмыгнула носом.

— Ты тоже была не подарок, — Вар усмехнулся. — С характером. И даже повзрослев, осталась такой же упрямой.

Я на это лишь хмыкнула.

— И я придумал план по твоему завоеванию. — продолжил Вар. — Поговорил с твоими родителями, они согласились мне немного помочь.

— И Эрик тоже? — обида с новой силой заколола сердце.

— И он тоже, — Вар кивнул.

— Так, может, и карта не настоящая? — я бросила на него гневный взгляд. — И институт находится совсем не там?

— Настоящая, — он улыбнулся. — И институт находится именно там, где отмечен. На территории моей Империи. С той лишь разницей, что я уже прошел там годовое обучение.

— Как можно так лгать?

— В любви как на войне. Все средства хороши.

— Тебе, наверное, смешно, что смог меня обвести вокруг пальца, да?

— Ничуть, — и тон его был совершенно серьезен.

— А что же с клятвой? — я посмотрела на свою руку, где еще едва виднелся маленький след от пореза.

— Пустышка.

— В смысле? — я вновь вскинула на него взгляд.

— А зачем оно, если я и так бы сохранил эту клятву? В своих же интересах, — усмешка вновь коснулась его губ.

— Но я ведь знаю это заклинание, слышала как ты его произносил!

— Значит, не так хорошо знала. Иначе бы заметила отсутствие ключевых слов.

Демоны... Ну что за дура?.. Мне снова захотелось сгореть от стыда. Но вместо этого я наоборот вздернула с вызовом подбородок и поинтересовалась:

— Разбойники тоже были подставными?

— Нет, они как раз не входили в мой план. Настоящий форс мажор.

— «Именно они»? — зацепилась я за эти слова. — А кто входил в твой план? Неужели Глория? — охнула я.

— Да, она была в курсе, — Вар кивнул и виновато глянул на меня исподлобья.

— Мэган Полар? Нэйдж Шин?

— Нет, с ними вышло удачное совпадение.

— А деревня с нечистью?

— Тебе не кажется, что даже для моего плана это уже было слишком? Конечно, я ничего не знал о той деревне. Даже сразу не собирался в нее заворачивать, если бы не предполагаемый дождь.

— А твой арест? Это было жестоко, — я отвернулась, чтобы он не видел слез, которыми вновь наполнились мои глаза. — Я, между прочим, действительно испугалась. За тебя, обманщик!

— Да, я с опозданием понял, что перегнул с этим. Вчера вечером, когда ты пришла ко мне. Решил, что больше не могу в это играть. Прости меня, — рука Вара накрыла мою, но я выдернула ее из его ладони.

— Ты считаешь, это можно простить? Я чувствую себя униженной. И преданной.

— Тебя никто не хотел унижить. И тем более предавать, — Вар вздохнул.

А затем внезапно обнял меня и попытался притянуть к себе, но я начала вырываться. Нет уж, не дам ему так легко победить! Тем более я все еще была зла, может, не так сильно, но.

Ему все же удалось заключить меня в объятиях и шепнуть на ухо:

— Я люблю тебя.

— А я ненавижу!

Я со всей силы ударила его кулаком по плечу, но Вар на это лишь рассмеялся и повторил спокойно:

— А я люблю тебя.

— Ненавижу!

— Люблю... — и его губы стремительно накрыли мои.

Первые секунды я еще продолжала сопротивляться, но надолго меня не хватило.

— Ненавижу, — разве что повторила я на выдохе и с головой окунулась в этот сумасшедший, пьянящий и самый желанный поцелуй на свете.

Правда, это совсем не означает, что я полностью его простила. Я еще подумаю, как ему отомстить. Позже. Не будь я принцесса Адель!

& & &

Месяц спустя

— Адель, сядь, — Вар смотрел на меня с недовольным прищуром.

— Если ты снова о свадьбе, то мой ответ тот же: «нет», — ответила я, даже не думая садиться, ещё и руки переплела на груди.

— Ну что за упрямство! — Вар вспыхнул и подскочил с кресла. — Мы же сто раз уже обсуждали это!

— И я в сто первый раз повторю, — сохраняя ледяное спокойствие, произнесла я, — никакой свадьбы, пока я не отучусь в институте некроцелительства.

Туда меня приняли почти сразу, как улеглись все страсти, связанные с Эдвардом-Варом. Родители, чувствуя свою вину за пособничество этому обманщику, смиренно приняли моё желание учиться в этом институте, и теперь я была вольной птицей, летящей навстречу своей мечте.

— Но разве одно другому мешает? — Вар подошёл ко мне ближе, пытаясь прожечь взглядом. — Учись себе на здоровье. Будучи моей женой.

— Мне мешает. Я привыкла к последовательности: сейчас это учёба, а замужество после.

— Тогда хотя бы живи здесь, а не в общежитии! Тут расстояние до института— совсем ничего!

— В общежитии прекрасные условия, меня все устраивает, — ответила я. — Ничто не мешает учёбе, спокойно, тихо...

— И много поклонников, — криво ухмыльнулся Вар.

— Ты ревнуешь? — я наивно хлопнула ресницами.

— А ты, похоже, до сих пор мстишь мне, да? — он улыбнулся уже веселее.

Я тоже улыбнулась и пожала плечами:

— Думай, как хочешь. Но одних поцелуев мало, чтобы искупить свою вину.

— А я и предлагаю больше, — Вар все-таки обнял меня за талию. — И даже руку и сердце. Этого мало?

— Хочу тебя немного помучить, — я оплела руками его шею. — Я скажу, когда мне будет достаточно.

— Хорошо, — вдруг с лёгкостью произнёс он. — Я ждал тебя столько лет. Подожду ещё. Тем более, уверен, осталось ждать меньше, чем уже прошло.

— И сколько уже прошло, интересно? — хмыкнула я.

— Лет пятнадцать или около того.

— С детства, что ли? — с сомнением уточнила я.

— С того момента, как ты укусила меня за ногу.

Я на это громко рассмеялась:

— Скажешь тоже!

— Я серьёзно, между прочим, — Вар приподнял бровь. — Тогда и влюбился. Вначале, конечно, злился, а потом незаметно влюбился. Искал о тебе любую информацию, заметки из газет и журналов, наблюдал, как ты растешь и влюблялся все сильнее. Пару раз даже приезжал в Аргалесс инкогнито, чтобы понаблюдать за тобой издалека.

— Серьёзно? — я растерялась. — Но почему инкогнито?

— Будто ты бы меня подпустила к себе. Вон, стоило посвататься к тебе официально, как ты дала деру. Готова была бежать на другой конец света, только бы не выходить за меня замуж. Кстати, чтобы ты делала одна в дороге? Кто бы тебя защитил от разбойников и прочей нечисти, а?

— Придумала бы что-нибудь, — я насупилась.

— И все же хорошо, что ты не поехала одна, — Вар заправил мне за ухо прядь моих волос.

— Взять меня в спутники — было твоим самым разумным решением на тот момент.

— Не зазнавайся, — я ткнула его кулачком в грудь.

— Не буду, — он улыбнулся. — Так что со свадьбой?

— Ну вот, опять начинается... — вздохнула я, водя пальцем по его плечу. — Моё решение неизменно. Только после учёбы.

— Но это всего год. Можно если не с датой, то хотя бы с сезоном определиться? — Вар тоже не отступал.

Ладно, так уж и быть.

— Осень будущего года.

— Весна.

— Тогда лето.

— Раннее.

— Хорошо, первые числа лета, — согласилась я.

— Прекрасное решение, — Вар подмигнул мне. — А теперь. Хочешь я помогу тебе потренироваться с некоторыми некро-заклинаниями?

— Конечно, хочу! — я сразу встрепенулась.

— Тогда идём, покажу тебе одно удобное укромное местечко для таких тренировок.

Что-то мне подсказывало, что одними заклинаниями наше уединение не закончится, как это и случилось обычно, но бунтовать не собиралась. Главное — строгая последовательность: вначале заклинания, а потом. Можно и все остальное.

Свадьбу мы все-таки сыграли. В первый день лета следующего года, а накануне я получила диплом о прохождении обучения в Институте некроцелительства. Моя мечта сбылась! И, несмотря на все страхи родителей, я теперь способна управляться и с некромагией. Ну а Вар. С ним у нас тоже все чудесно: любовь, страсть, противостояние. Скучать нам точно некогда. Да мы и не стремимся к спокойствию. Например, в свадебное путешествие мы решили отправиться в Альвеон — страну белых скал, бирюзовых озер и не очень дружелюбных горных троллей. Конечно же, верхом.

Но это уже совсем другая история.

Конец